

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

2 | 2017

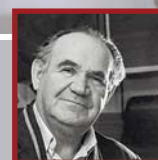
Адвокатура чествует достойных. Стр. 43–44

**Дивиденды
за чужой счет
Стр. 11**

**Черные маклеры:
возвращение в 90-е
Стр. 19**

**Фотограф Победы:
путь на Родину
Стр. 27**

**20 апреля в Москве
состоялся
VIII Всероссийский
съезд адвокатов**

В работе съезда приняли участие 149 делегатов из 84 адвокатских палат субъектов РФ, а также многочисленные гости – представители органов государственной власти, общественных организаций, юридической науки. Съезд принял ряд важнейших для адвокатской корпорации документов: Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката и в Устав ФПА РФ.

В НОМЕРЕ

2 | 2017

Наша обложка:
V Национальная премия
в области адвокатуры и
адвокатской деятельности

Особенности корпоративной демократии	4
Для чего адвокату СМИ? А. Крохмалюк	8
Дивиденды за чужой счет И. Морохин	11
И в апелляции бывают чудеса В. Трофимов	13
Дело о вандализме Д. Бандуков	15
Черные маклеры В. Лялин	19
Фотограф Победы А. Крохмалюк	27
Бульвар Плевако М. Федоров	30
Книга жизни адвоката Лидова И. Юденич	35
Литературная гостиная А. Гривцов, А. Сизов, А. Эстрин	45

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, вице-президент РААН

Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ, заместитель председателя, президент РААН

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Ф. АНИСИМОВ, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) им.О.Е.Кутафина

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Палаты адвокатов Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

А.Г. ДУЛИМОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы РФ, председатель Президиума РААН

М.Н. КОПЫРИНА, президент Адвокатской палаты Кировской области

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, сопредседатель, первый вице-президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

О.О. ПОЛЕТИЛО, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

И.А. ПОЛЯКОВ, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Е.В. СЕМЕНЯКО, президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга

А.П. ТОРШИН, статс-секретарь – заместитель председателя Центрального банка РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Главный редактор: **А.В. КРОХМАЛЮК**

Верстка-дизайн: **Е.В. МУСАТОВА**

Корректурa: **О.Б. ДРОВОСЕКОВА**

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ
по печати.

Свидетельство № 013485
от 05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М. Полюярославский пер.,
д. 3/5, стр. 1

Тел.: (495) 917-75-46

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru

E-mail: rosadv@bk.ru

Подписной индекс издания:

72745

Выход в свет №2 2017

30.05.2017

Типография: ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49

Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка

на журнал «Российский адвокат»

обязательна

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена

В Совете Федерации

ТЯЖЕЛАЯ БОЛЕЗНЬ ОБЛЕГЧИТ УЧАСТЬ ОСУЖДЕННЫХ

31 марта в Совете Федерации Федерального Собрания РФ состоялся круглый стол «Совершенствование порядка освобождения от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью», организованный Комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству совместно с Уполномоченным по правам человека в РФ.

В нем приняли участие представители государственной власти, научных и общественных организаций, адвокатского сообщества.

Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев высказался за установление безусловной обязанности суда по освобождению лица в связи с тяжелой болезнью, закрепив в уголовном законе соответствующие правовые основания.

Пресс-служба ГРА

В Ассоциации юридического образования

ЧЛЕНЫ АЮРО ИЗБРАЛИ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА

5 апреля в Рязани, в Большом зале правительства Рязанской области, состоялось собрание членов Ассоциации юридического образования (АЮРО).

Мероприятие организовано при поддержке Академии ФСИН России и правительства Рязанской области. В нем приняли участие декан юридического факультета МГУ А. Голиченков, ректор Университета имени О.Е. Кутафина – МГЮА В. Блажеев, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г. Мирзоев, начальник Академии ФСИН А. Крымов, представители других вузов.

Участники собрания избрали нового президента АЮРО. Им стал директор Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН) Олег Ястребов.

Наш корр.

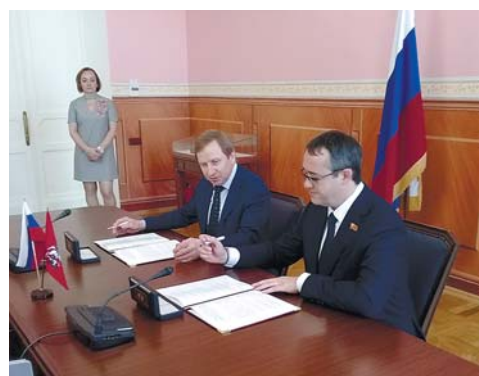
В Московской городской думе

АДВОКАТЫ ПОДДЕРЖАТ МОСКВИЧЕЙ

22 мая глава Московской городской думы А. Шапошников и президент Адвокатской палаты г. Москвы И. Поляков подписали соглашение о предоставлении москвичам, участвующим в программе реновации, бесплатной юридической помощи.

Во встрече приняли участие президент ГРА Г. Мирзоев, вице-президенты АП г. Москвы Г. Резник и В. Клювганд, представитель Мосгордумы в квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы А. Тарасов.

Наш корр.

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор журнала «Российский адвокат»

20 апреля в Москве состоялся VIII Всероссийский съезд адвокатов. Этого события ждали. За ним следили. С ним связывали определенные ожидания. Для одних они оправдались, для других – нет. Но одно несомненно – съезд стал действительно знаковым событием в жизни адвокатского сообщества и по своей содержательной части, и по антуражу, и по внутренней динамике, и по значимости тех решений, которые, несомненно, будут иметь далеко идущие последствия.

Удачно было подобрано место: в просторном зале информационного агентства «Россия сегодня» с комфортом разместились и делегаты съезда, и гости, и аккредитованные журналисты. По сложившейся традиции съезд не почтили личным присутствием первые лица государственных органов и властных структур, но зато направили своих представителей для оглашения приветствий. А президент ФПА Юрий Пилипенко зачитал приветственные слова Владимира Путина.

Прозвучало, правда, и несколько собственных интересных выступлений почетных гостей. Зам. генерального прокурора Сабир Кехлеров по-кавказски эмоционально заметил, что и адвокаты, и прокуроры находятся на одной стороне, объединенные одним интересом – как можно эффективнее защитить законные права наших граждан.

Зам. министра юстиции – статс-секретарь Юрий Любимов сообщил о том, что программа «Юстиция» реанимирована и мы продолжаем поступательное движение к объединению профессии практикующих юристов на базе адвокатуры.

Представитель администрации президента Михаил Палеев посетовал на то, что предоставленные недавно президенту ФПА полномочия возбуждать дисциплинарное производство «плохо работают».

Президент Гильдии российских адвокатов

Гасан Мирзоев призвал коллег находить компромиссы, учиться слушать друг друга.

Организаторы отказались от набившей оскомину демонстрации випов в виде «рабочего» президиума на сцене и ограничились несколькими креслами для двух первых лиц ФПА – Юрия Пилипенко и исполнительного вице-президента Андрея Сучкова. Возможно, это могло показаться кому-то недемократичным, но зато вполне отвечало чеховскому постулату о том, что если на сцене висит ружье – оно должно выстрелить.

Ружья стреляли. Декорации работали. Продуманно и стильно была сделана презентационная часть. Доклад президента ФПА, отчеты вице-президентов, выступления участников съезда и гостей сопровождалась эффектной инфографикой и дублировались синхронным видео на больших экранах.

Съезд принял документы, которые существенным образом отразятся в профессиональной и корпоративной жизни адвокатуры. Депутаты, представлявшие 83 региональные палаты России, утвердили Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Возражений по поводу этого документа практически не поступило. Большинство коллег уверены, что Стандарт действительно облегчит работу адвокатов в уголовном процессе.

Зато вокруг принятия поправок в Кодекс

профессиональной этики адвоката развернулась дискуссия.

Основные разногласия вызвал п.п. 1 п. 2 ст. 15, который был принят в следующей редакции: «Адвокат не должен:

1) употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры».

За два дня до съезда поправки в Кодекс были обсуждены на заседаниях рабочих органов двух общественных объединений адвокатов: на президиуме Федерального союза адвокатов России и исполкоме Гильдии российских адвокатов. Первоначально предполагалось, что эти организации проведут совместное заседание. Однако в последний момент президент ФСАР Алексей Галоганов объявил, что его союз проведет заседание автономно. Причина такого решения вскоре стала ясна: ФСАР полностью одобрил поправки к Кодексу, предложенные ФПА. Руководствуясь личными убеждениями, четыре из семи вице-президентов ФСАР отказались от участия в заседании своей организации и пришли на заседание исполкома Гильдии. Кстати, на нем же присутствовал и исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков, попытавшийся убедить коллег из Гильдии в правильности позиции, избранной ФПА. Однако члены президиума ГРА поддержали иную точку зрения, согласившись с редакцией поправок к Кодексу, предложенных президентом адво-

катской палаты Удмуртской Республики, первым вице-президентом ГРА Дмитрием Талантовым. А именно: признать предложения о внесении в Кодекс профессиональной этики изменений, касающихся запрета для адвокатов «употреблять выражения, умаляющие авторитет адвокатуры» (п.п.1 п. 2 ст. 15 Кодекса), необоснованно ограничивающими критические высказывания со стороны членов адвокатского сообщества. В постановлении «О внесении изменений в Кодекс профессиональной этики адвоката» члены исполкома записали: «Конструктивная критика является не только допустимой, но и необходимой для нормального функционирования общественных институтов, поскольку она направлена на достижение позитивного результата и, как правило, продиктована желанием улучшить соответствующую ситуацию. При этом, однако, распространение информации, содержащей в себе заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения, должно влечь за собой привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности».

Казалось бы, куда яснее? Поэтому ГРА просила принять позицию о запрете адвокатам распространять «не соответствующие действительности сведения, умаляющие авторитет адвокатуры», за основу п.п. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Эти доводы Дмитрий Талантов излагал и на заседании Совета ФПА, состоявшемся накануне съезда. Но услышан не был.

Первые лица в первом ряду

Предваряя дискуссию на съезде, президент ФПА рассказал об огромной подготовительной работе, которую проделали эксперты ФПА, объединенные в специальную комиссию. Добавим от себя, что и сам президент сделал все от него зависящее, чтобы в Кодекс были внесены соответствующие изменения. Поправки были обсуждены и одобрены на заседании Совета ФПА. И первый вице-президент Евгений Семеняко, и вице-президент Светлана Володина высказались за то, что адвокат должен нести ответственность за свои слова и поступки, в которых можно усмотреть покушение на честь и авторитет корпорации. Даже последовательный борец за запрет расширения дисциплинарного воздействия за рамки профессиональной деятельности Генри Резник, смирившись с обстоятельствами, призвал коллег принять решение Совета.

Вынося этот вопрос повестки на рассмотрение съезда, Юрий Пилипенко еще раз подчеркнул, что корпоративная демократия предполагает безусловное подчинение членов сообщества решению большинства в тех случаях, когда решение уже принято. Его поддержали и другие коллеги по Совету ФПА.

В результате поправки, предложенные в Кодекс профессиональной этики адвоката, были приняты большинством голосов.

За ходом голосования с нескрываемым интересом следили адвокаты из разных регионов. После того как съезд принял изменения в КПЭА, в социальных сетях появилось множество пессимистичных комментариев. «Все пропало!» – в отчаянии написал один из московских адвокатов. «Вертикаль власти превращается в вертикаль мнений», – резюмировал другой.

Такая драматизация событий, конечно же, преувеличена. Итог голосования был вполне прогнозируем. К тому же надо спросить адвокатов, избравших свои Советы и вручивших им полномочия представлять свои мнения, с какими наказаниями они посылали своих президентов на съезд? Ведь инструменты демократии, пусть и не прямого действия, в корпорации есть. Другое дело, что ими не всегда пользуются. Многим адвокатам гораздо важнее собственный узкопрофессиональный

Дмитрий Талантов

интерес, чем заботы «о судьбах адвокатуры». Вот и вершат эти судьбы те, кому это интересно и кто предлагает для решения возникших проблем свои решения.

Отчитываясь о проделанной работе, Федеральная палата рапортовала об успехах в деле защиты прав адвокатов, выразившихся в принятии поправок в УПК, охраняющих адвокатскую тайну и предоставляющих защитникам дополнительные полномочия в уголовном процессе.

Состав Совета ФПА обновился на треть. В него вошли думающие, интересные и деятельные люди, имеющие значительный опыт юридической практики и организационной работы, мыслящие здраво и современно. Это Акиф Бейбутов, президент АП Республики Дагестан, Максим Белянин, президент АП Сахалинской области, Андрей Жуков, президент АП Новосибирской области, Христофор Иванян, партнер АБ «Иванян и партнеры», Руслан Кубанов, президент АП Карачаево-Черкессии, Валентина Малиновская, президент АП Астраханской области, Дмитрий Магоня, управляющий партнер юридической фирмы ART DE LEX, Ирина Оникиенко, партнер Capital Legal Services, Игорь Поляков, президент АП г. Москвы и Алексей Созвари-ев, президент АП Калининградской области.

Все это вселяет надежду в хорошее будущее адвокатуры.

**Фото Екатерины ГОРБУНОВОЙ
и Виталия АЛТАБАЕВА**

ДЛЯ ЧЕГО АДВОКАТУ СМИ?

Александр КРОХМАЛЮК

21 марта в Адвокатской палате Московской области состоялось заседание Дискуссионного юридического клуба по теме: «Взаимодействие адвокатов со средствами массовой информации».

ПЕРЕВОД С ЮРИДИЧЕСКОГО

В качестве спикеров были приглашены Хольгер Цшайге, руководитель компании Infotropic Media, Алексей Паршин, президент МКА «Вердикт», Евгений Корчаго, председатель коллегии адвокатов «Старинский, Корчаго и Партнеры», Екатерина Горбунова, редактор сайта «Новой адвокатской газеты» и я, автор этого материала.

Как ни странно, но сегодня, как и много лет назад, у адвокатов возникает немало сложностей при общении с представителями прессы или иных средств массовой информации. Главная сложность заключается в «переводе» с юридического языка на общедоступный. Не всем журналистам удастся вполне справиться с ролью «переводчика», что приводит к появлению казусов в виде иска-

жений сущностных моментов информации, которую бы хотели донести юристы широкому кругу лиц. Вместе с тем СМИ продолжают оставаться важнейшим инструментом позиционирования адвокатов в общественном пространстве.

Организаторы мероприятия поставили перед собой цель: дать конкретные практические советы для приобретения адвокатами практических навыков эффективного взаимодействия со СМИ. И это им в целом удалось.

Участники круглого стола узнали, как следует строить отношения с журналистами, в какой форме лучше подавать материал, как минимизировать риск возможных ошибок, и получили немало ценных советов как от представителей СМИ, так и от своих коллег, имеющих немалый опыт в этом деле.

Мне не раз приходилось сталкиваться с почти патологической боязнью адвокатов потерять хотя бы слово из написанных ими комментариев. Они готовы умереть в битве за неуклюжий, неудобочитаемый заголовок или многоэтажную сентенцию с бесчисленными повторами одной и той же нормы, но не уступить редактору. Поэтому очень приятно было услышать от Алексея Паршина совет – спокойнее относиться к попыткам журналистов изложить их текст популярным языком. «Это для вас, – заметил адвокат, – написанный вами текст представляет священную корову. Но поверьте моему опыту, на те мелочи, которые вам представлялись столь важными и нужными, никто из большинства читателей даже не обратит внимания. Читателя волнует суть вопроса, а не его второстепенные детали».

СМИ КЛИЕНТОВ НЕ ПРИВОДЯТ

А вот что, в частности, вывел из общего разговора Чермен Дзотов, директор кадрового агентства для юристов “HR-Friend”. Главная цель продвижения адвоката в СМИ, по его мнению, не в привлечении клиентов. Регулярные выступления в прессе, на телевидении, в эфире популярных радиопрограмм делают ему имя, работают на репутацию, и главное – служат достаточным основанием для повышения ценника на свои услуги. Это

хорошо прочувствовал на собственном опыте Евгений Корчаго, который поделился своим богатым опытом взаимодействия с основными федеральными СМИ и телеканалами.

Участники дискуссии не обошли вниманием и социальные сети. По мнению экспертов, они не только вытесняют традиционные СМИ, но и берут на себя их функции. Как справедливо заметил Хольгер Цшайге, используя социальную сеть, нужно давать себе отчет, что ты при этом обращаешься к неограниченному кругу лиц, которые составляют мнение о твоей персоне по тому, что и как ты говоришь в соцсетях.

ЧТО ПОЗВОЛЕНО ЮПИТЕРУ...

«Так что же, – задал мне вопрос один из слушателей, – адвокату уже нельзя вести себя в соцсетях как обычному человеку, делясь с друзьями маленькими радостями?»

Можно, конечно. Все зависит от того, сколько у вас друзей и каков этот круг. Если ваше общение в соцсети ограничено близкими людьми, совсем не возбраняется появляться перед ними в том виде, в каком обычно вы появляетесь перед ними. Но если количество «друзей» перевалило за тысячу и далеко не с каждым из них вы успели пообщаться лично, вы должны понимать, что сами выступаете в роли СМИ и всякое ваше появление в сети влияет на ваш имидж.

«Где же граница, через которую не стоит переходить?» – спросили меня.

Все очень просто. Когда вы остаетесь наедине с любимой женщиной, вы можете раздеться догола и говорить с ней о таких вещах,

которыми ни при каких обстоятельствах не станете делиться даже с самыми близкими друзьями. Когда общаетесь со своими родителями и детьми, вы можете быть в пижаме или халате и говорить о некоторых вещах достаточно свободно. На пикник, в спортзал или на званый ужин вы оденетесь соответственно – и будете вести себя адекватно. Но когда вы отправитесь в институт, где учитесь или преподаете, вы будете вынуждены держать себя в рамках. Так и в соцсетях, вы вынуждены подчиняться определенным правилам этики в зависимости от того, в каком качестве вы себя там представляете. И если вы позиционируете себя как юрист, вам придется заботиться о своем имидже, понимая, что, пользуясь своей страничкой в фейсбуке, вы выступаете в одном лице и как адвокат, и как СМИ.

«А что делать, если кто-то пишет на моей страничке неприятные вещи?» – спросила меня одна девушка. «А что вы делаете с теми гостями, которые вам хамят?» – задал я встречный вопрос. «Выпроваживаю», – сказала она. «Вот и здесь не церемоньтесь!» Помните, что вы – полноценный хозяин своей странички и имеете право «банить» тех, кто наносит ущерб вашему имиджу или репутации, не отвечать на письма, а также на злобные или недружественные выпады в ваш адрес.

ПИШИТЕ – И ОБРЯЦЕТЕ

Что дает адвокату сотрудничество с юридическими СМИ?

Ведь их читают сами юристы. На этот вопрос ответила редактор сайта «Новой адвокатской газеты» Екатерина Горбунова. Показав возможности позиционирования авторов газеты в качестве экспертов, она заметила, что к специалисту, постоянно выступающему с комментариями по актуальным вопросам законодательства и правоприменения, больше доверия, он оказывается более востребован, чем те коллеги, которые чураются публичности.

По многочисленным откликам участников круглого стола в социальных сетях, цель мероприятия – получение адвокатами практических навыков эффективного взаимодействия со СМИ – была достигнута. Но расходились все с желанием продолжить учебу вновь – еще более качественно и предметно.

Остается добавить, что Дискуссионный клуб является проектом Совета молодых адвокатов Московской области. Мероприятие было подготовлено при поддержке управляющего партнера АБ «МТП» Кирилла Маментьева и Московской коллегии адвокатов «Вердикт». Вел круглый стол адвокат Сергей Смирнов.

Фото Сергея СМЕРНОВА.

Иван МОРОХИН,
член АП Кемеровской области

ДИВИДЕНДЫ ЗА ЧУЖОЙ СЧЕТ

О том, что использовать чужой товарный знак не только неэтично, но и незаконно, знают все. Но до сих пор у некоторых людей бытует представление, что в сети интернет это возможно. Между тем, здесь действуют точно такие же правила, как и в обычном деловом пространстве.

Любому нормальному человеку известно, что товарным знаком (знаком обслуживания) является защищаемое законом обозначение, служащее для индивидуализации различных товаров, работ, услуг и позволяющее отграничить их от аналогичных товаров, работ, услуг, других производителей.

Лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак или иное средство индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьями 1229, 1474, 1484, 1519, 1539 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как отмечено в подпункте 5 пункта 2 ст. 1484 ГК РФ, исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности, путем размещения товарного знака в сети интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Аналогичная норма содержится в подпункте 5 пункта 2 ст. 1519 ГК РФ, который предусматривает, что использованием наименования места происхождения товара считается размещение этого наименования, в частности в сети интернет, в том числе в домен-

ном имени и при других способах адресации.

Исключительному праву на использование товарного знака, как абсолютному праву, корреспондирует обязанность неопределенного круга третьих лиц по недопущению использования обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с товарным знаком правообладателя.

Однако все это относится только к добросовестным и законопослушным людям – альтернативно одаренные маргиналы, обычно не способные к созидательной деятельности, часто пытаются паразитировать на чужих успехах и активно мимикрируют, выдавая продукты собственной деятельности за те, которые уже стали популярны и узнаваемы.

Торговля контрафактом и незаконное использование чужих товарных знаков приносит недобросовестным дельцам огромные дивиденды, но подрывает доверие к оригинальным продуктам их законных правообладателей, поскольку весь расчет «пиратов» строится на узнаваемости чужих брэндов и доверии к ним, поэтому качество контрафактных товаров (работ, услуг) при выборе их потребителем обычно не проверяется, ведь в сознании потребителя оно уже предполагается.

В эпоху интернета одним из самых распространенных способов незаконного использо-

вания чужих товарных знаков стало создание фейковых сайтов, полностью или частично копирующих оригиналы с целью перетягивания части посетителей на себя.

Что делать, если у вашего сайта появился фейковый двойник? Что делать, если ваш товарный знак незаконно использован в имени домена чужого сайта?

Именно с такой ситуацией пришлось столкнуться интернет-сообществу Праворуб (pravorub.ru). Один из пользователей Праворуба, надолго заблокированный за неоднократное нарушение пользовательского соглашения, будучи отлученным от общения с нормальными людьми, разместил в интернете плохонький сайт, используя для этого имя домена pravorub, но в другом сегменте (зоне) интернета.

Мириться с этим было нельзя. Было принято решение об обращении в суд с негативным иском в целях пресечения незаконного использования нашего товарного знака в доменном имени нарушителя.

Ситуация осложнялась тем, что ответчик не являлся юридическим лицом и не имел статуса индивидуального предпринимателя, в результате чего нам пришлось обращаться не в арбитраж, судьи которого имеют необходимые навыки, квалификацию и опыт, а в суд общей юрисдикции (СОЮ), где судьи крайне редко рассматривают дела этой категории.

Предвидя возможное недопонимание в вопросах тождественности или сходства до степени смешения товарных знаков на семантическом уровне, мы обратились к специалистам Регионального экспертного бюро, и в результате лингвистического исследования

получили заключение специалиста, полностью подтвердившего наши выводы.

Совместно с коллегами в режиме совместной дистанционной работы мы подготовили исковое заявление и заявление об обеспечении иска, в которых изложили свою правовую позицию с учетом «административной преюдиции», в ходе которой были собраны доказательства и получены копии необходимых нам документов.

Необходимо отдать должное суду – наше заявление о принятии обеспечительных мер не было оставлено без внимания, и ответчикам было запрещено совершать какие-либо действия, направленные на досрочное прекращение прав администрирования, уступку прав администрирования домена другому лицу, а также на смену регистратора доменных имен.

В своих возражениях на исковое заявление, больше похожих на дежурную отписку, регистратор доменных имен ссылался на отсутствие у него обязанности по проверке законности использования товарных знаков его клиентами и разглагольствовал об отсутствии у него полномочий на разрешение споров между правообладателями по вопросам правомерности использования доменных имен, вследствие чего просил исключить его из числа ответчиков и отказать правообладателю в удовлетворении исковых требований.

Рассмотрение дела по существу прошло в одно судебное заседание, в ходе которого суд вынес решение об удовлетворении наших исковых требований: **пресечь нарушение прав истца путем запрета ответчику использования товарного знака (знака обслуживания) «Праворуб» (pravorub) в доменных именах и при иных способах адресации.**

Решение суда было обжаловано ответчиком, но поскольку апелляционная жалоба не соответствовала требованиям ГПК РФ, она вначале была оставлена без движения, а затем возвращена заявителю.

Решение суда вступило в законную силу и приведено в исполнение.

С нарушителя также будут взысканы все судебные издержки, связанные с рассмотрением дела.

Владимир ТРОФИМОВ,
член Адвокатской палаты Смоленской области

И В АПЕЛЛЯЦИИ БЫВАЮТ ЧУДЕСА

Председатель Заднепровского районного суда при рассмотрении уголовного дела по групповому разбою почему-то не захотел учитывать ни личности подсудимых, ни их роль в преступлении, ни другие важные обстоятельства и назначил всем троим примерно одинаковое наказание, как говорят, «под одну гребенку».

Мой подзащитный, назовем его Борис (здесь и далее имена вымышленные. – Ред.), самый молодой из всех, раньше к уголовной ответственности не привлекался (в отличие от других подсудимых). Ко мне обратились его родители, уже когда дело было передано в суд. Трудность осуществления защиты состояла в том, что Борис на стадии предварительного следствия с участием другого адвоката был неоднократно допрошен и полностью признавал себя виновным в совершении разбойного нападения.

Он показывал на следствии, что вместе со своим подельником Иваном увидел в руках потерпевшего деньги, решил совершить разбой, для чего они и привлекли третьего участника – Сергея.

Борис объяснил мне свои показания тем, что такую позицию занял по совету своего друга Ивана, у которого уже был опыт поведения в уголовных делах и которого знако-

мые оперативники заверили в том, что они оба пойдут по делу свидетелями.

Далее Борис рассказал мне, что на самом деле было все по-другому, он не участвовал ни в каких обсуждениях нападения или фактических действиях разбоя, а только лишь подвозил друзей по их просьбе, а потом помог им продать похищенный у потерпевшего телефон скупщику на рынке.

В суде заняли соответствующую позицию, то есть Борис признавал свою вину только в совершении сбыта имущества, добытого преступным путем, и не признавал вину в совершении разбоя.

Прямых доказательств участия Бориса в разбое в материалах дела не имелось, если не учитывать противоречивые показания подсудимого Сергея.

В деле была видеозапись с двух камер наблюдения, на которых запечатлен период времени, когда Иван и Борис увидели потер-

певшего, снимавшего деньги из банкомата, их дальнейшие действия, в том числе беседа Ивана с Сергеем, в которой тот показывает Сергею на потерпевшего.

Видеозапись была, как обычно, без звука, но достаточно информативна для оценки действий всех троих. В частности, было видно, что мой подзащитный Борис в беседах не участвует, а стоит в стороне на расстоянии около 2-3 метров.

Суд фактически проигнорировал подробный анализ видеозаписи, так же как и все остальные доводы защиты.

Несмотря на то, что гособвинитель в прениях предложил назначить Борису наказание с применением ст. 73 УК РФ (условное осуждение), судья приговорил его к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима.

В областном суде представитель гособвинения не поддержала позицию своего коллеги из районной прокуратуры и предложила оставить приговор без изменения.

Однако члены судебной коллегии отнеслись к доводам защиты внимательнее и учли их! Хотя в переквалификации действий Б. судьи отказали, но сочли возможным смягчить ему назначенное наказание.

Приятно было прочитать на странице 11 определения, что доводы адвоката и его подзащитного о суровости назначенного наказания и возможности применения ст. 73 УК РФ судебная коллегия расценивает как состоятельные, поскольку, по мнению суда второй инстанции, судом в полной мере не учтены личность Бориса, который охарактеризован исключительно с позитивной стороны, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, его роль в совершении преступления, а также его постпреступное поведение.

Судебная коллегия определила приговор изменить, считать назначенное Б. наказание в силу ст. 73 УК РФ условным с испытательным сроком 3 года. Из-под стражи освободить немедленно.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО АДВОКАТОВ И ЮРИСТОВ

Праворуб

Праворуб
www.pravorub.ru

«Праворуб» – сайт профессионального интернет-сообщества, который позволяет адвокатам публиковать и обсуждать свои статьи и материалы судебной практики вместе с процессуальными документами.

Наше интернет-сообщество - это виртуальный клуб профессионалов юриспруденции. Каждый член этого клуба получает уникальную возможность заявить о себе широкой аудитории коллег и потенциальных клиентов.

Наш клуб открыт 24 часа в сутки, семь дней в неделю — заходите к нам в любое время и убедитесь сами. Мы уверены: Вам у нас понравится, и уже скоро Вы тоже сможете называть «Праворуб» СВОИМ клубом, в котором Вам всегда будут рады!

ДЕЛО О ВАНДАЛИЗМЕ

Дмитрий БАНДУКОВ,
член АП Тюменской области

Случались в моей практике оправдательные приговоры по уголовным делам. Все они были непростые. Сложно было их добиться и нелегко удержать. Но все это было довольно давно. А потом «выдача оправданий» временно прекратилась.

И вот недавно тюменское правосудие преподнесло долгожданный подарок. Этим делом я занимался более десяти месяцев. Было пройдено четыре судебных этапа (два приговора мировых судей и два апелляционных решения). Признаюсь, что порой было тяжело, и надежда на справедливость растворялась в воздухе как легкий дымок от догорающего костра. Но мы решили идти до конца.

НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДАХ СВЫСОКА

Ко мне за адвокатской помощью обратился водитель по имени Борис, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по ст. 214 УК РФ. Его ситуация выглядела следующим образом.

Рано утром на своей автомашине Борис провожал мать в аэропорт г. Тюмени. Автомобиль поставил на охраняемую стоянку, проводил мать до здания аэропорта и вернулся в автомашину. Начал выезжать с территории стоянки, но не смог это сделать. По правилам автомашине на парковке можно находиться бесплатно двадцать минут. Если же лимит времени превышает, то шлагбаум не поднимется до тех пор, пока водитель не произведет оплату.

Пять минут Борис потратил на сопровождение матери до здания, остальные пятнадцать минут он вынужден был стоять в пробке, постепенно добираясь до вожденного выезда. Между двумя автомашинами впереди произошло ДТП, водители договорились миром, но это обстоятельство

съело еще несколько драгоценных минут. В итоге, когда Борис подъехал к шлагбауму и вставил гостевую карточку, его бесплатное время оказалось просроченным на одну минуту. И аппарат отказался выпускать автомашину.

Борис обратился к администратору, объяснил, что просрочил время не по своей вине, просил выпустить. На что ему было сказано – без оплаты выезда не будет.

По стечению обстоятельств денег у Бориса при себе не оказалось, а домой нужно было вернуться срочно.

Борису не оставалось ничего другого, как отогнуть шлагбаум в сторону, освободив себе путь, и таким образом покинуть стоянку.

Администратор отогнул шлагбаум обратно, но на нем образовались трещины. Приехавшая на место происшествия полиция составила протокол. Причиненный ущерб аэропорт оценил в 7 тыс. рублей. Полиция не усмотрела наличия значительного ущерба и вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Но прокурор района с этим не согласился, постановление об отказе в возбуждении дела отменил и дал указание возбудить уголовное дело по ч.1 ст. 214 УК РФ – вандализм.

ПОЗИЦИЯ

После ознакомления со всеми обстоятельствами мне было сразу понятно, что в действиях Бориса нет состава преступления, так как у него отсутствует умысел, направленный на совершение вандализма. Я подал ходатайство, в котором обратил внимание на следующие моменты:

- Имеется видеозапись, где Борис подходит к шлагбауму, пытается его поднять, затем отгибает в сторону, садится в автомашину и уезжает.

- Есть показания администратора стоянки, подтверждающие, что Борис просил выпустить его автомобиль, ссылаясь, что не по своей вине превысил бесплатный лимит.

- Есть показания самого Бориса о том, что он отогнул шлагбаум с целью выезда со стоянки, потому что ему нужно было срочно вернуться домой. Других целей не имел, ломать шлагбаум не хотел.

Опираясь на эти доводы, я просил дознание прекратить дело ввиду отсутствия в действиях Бориса состава преступления.

Дознание ответило, что решают не они. Раз прокурор сказал, что видит в действиях Бориса состав преступления, значит, так оно и есть. Оставалась надежда, что мировой судья, которому попадет на рассмотрение это дело, окажется более квалифицированным юристом и более свободным в своих действиях. И уж ему-то я смогу все объяснить...

Теперь свою правоту нужно было отстаивать в суде.

В данном деле краеугольный камень – отсутствие субъективной стороны состава преступления. Для признания виновным по ст. 214 УК РФ необходимо наличие прямого умысла. Сам Борис вину не признавал и отрицал мотив совершить акт вандализма.

Вырабатывая защитительную позицию, я сделал упор на главном мотиве действий Б. в данной ситуации – необходимости выезда со стоянки.

По видеозаписи, по показаниям админи-

стратора суд легко докажет объективную сторону состава преступления (какие противоправные физические действия произвел Борис), но вот относительно субъективной стороны (что думал мой доверитель относительно совершаемого деяния) суд при всем желании сможет указать только косвенный умысел. А вот наличие прямого умысла, необходимого для признания Бориса виновным по данной статье (будто бы он повредил шлагбаум с целью совершения вандализма), при данных доказательствах доказать нельзя.

Но все это было ясно для меня и, похоже, совершенно не ясно прокурору и дознанию. Будет ли это понятно мировому судье, оставалось загадкой.

СУД

И вот – судебное рассмотрение. Судья вроде адекватная, процесс ведет нормально. Для допроса свидетеля защиты два раза переносила судебное заседание, по ходатайству адвоката приобщила все нужные нам документы. Однако в процессе всего суда она настойчиво предлагала нам примириться с потерпевшим, обещая прекратить дело за примирением, даже время давала для раздумий.

Мой подзащитный на примирение категорически не соглашался. По роду профессии, которой он собирался заняться, никак нельзя было иметь привлечения к уголовной ответственности, даже и прекращенное по не реабилитирующим обстоятельствам.

Я кулуарно пытался объяснить судье, что в действиях Бориса нет состава, так как нет

субъективной стороны. Она на это отвечала, что согласно судебной практике этот случай вполне стандартный и сомнений в виновности моего подзащитного у нее не возникает. Предложила мне читать судебную практику (где она нашла эту практику, не знаю). И вообще, судья ведь не знала, что «практику делаем мы».

Обвинение просило признать Бориса виновным и назначить ему наказание: 160 часов обязательных работ. Что судья добросовестно и вынесла в приговоре.

АПЕЛЛЯЦИЯ

Настало мое время. Приговор был слабенький. Суд посчитал, что Борис совершил деяние с прямым умыслом, но мотивировать свой вывод не смог. И кроме общих фраз субъективная сторона состава в приговоре осталась не отраженной. Было где разгуляться в апелляционной жалобе...

Судья не отразила в приговоре показаний Бориса об отсутствии у него умысла на вандализм, мотивировав тем, что он дал эти показания с целью избежать уголовной ответственности. На это я в своей жалобе отметил с иронией.

Ссылка суда на то, что он не принимает во внимание данные показания, так как считает, что подсудимый дает их с целью избежать уголовной ответственности, является неправомерной, поскольку не несет в себе никакого оценочного суждения. (Полагаю, что суд неправомерно считает, что принимать во внимание показания подсудимого можно только тогда, когда он их дает с целью его привлечения к уголовной ответственности).

В апелляции приговор мирового судьи был отменен, и дело возвращено другому мировому судье на новое рассмотрение. Районная судья нашла в приговоре кучу процессуальных нарушений, в своем постановлении указала, что суд первой инстанции должен доказать наличие прямого умысла в действиях Бориса. И в целом вынесла грамотное и мотивированное постановление.

Ознакомившись с постановлением апелляционной инстанции, я заключил, что следующий мировой судья игнорировать его не сможет и соответственно не сможет выне-

сти новый обвинительный приговор. Между строк апелляционного постановления четко читалось: «Ребята, не майтесь дурью! Вы ничего здесь не сможете доказать, поэтому возвращайте это дело прокурору и похороните его там». Я, честно говоря, думал, что так оно и будет.

НОВЫЙ СУД

Но оказалось, что обвинение и новая мировая судья между строк читать не умеют. В судебном заседании они трепетно латали дыры, на которые указала апелляционная инстанция, не понимая, что если нет субъективной стороны состава преступления, то высосать ее из пальца невозможно. А может, все понимали, но надеялись, что сойдет и так.

Причем новая мировая судья сидела в кабинете, расположенном напротив кабинета предыдущей судьи. Наверное, успели посоветоваться... И дыры, как они думали, вроде законопатили. Обвинение снова попросило назначить Борису наказание – 160 часов общественных работ, с чем судья снова согласилась.

В новом приговоре суд снова попытался обосновать наличие прямого умысла. Судья сослалась на доказанность обстоятельств, определенных ч.2 ст. 25 УК РФ (прямой умысел), а сама опять описала в приговоре косвенный умысел. Пришлось в апелляционной жалобе подробно осветить этот вопрос и показать, в чем заключается отличие прямого умысла от косвенного.

АДВОКАТСКАЯ ТЕХНИКА

Ясно, что судья нам не друг и все ее действия требуют внимательного наблюдения со стороны защиты. Получив на руки приговор, я сверил его с копией протокола судебного заседания. Ряд вещей, содержащихся в протоколе и работающих в нашу пользу, в приговоре отражен не был. Зато было добавлено кое-что «от себя».

Желая обосновать свои выводы о виновности Бориса, судья не только «понадергала» из дела разных обстоятельств, но и что-то придумала сама, привнеся это в новый приговор.

После этого я подал свою первоначальную апелляционную жалобу, не упоминая в ней о

несоответствии обстоятельств, изложенных в приговоре, обстоятельствам, указанным в протоколе судебного заседания (протокол всегда можно доработать). Параллельно подал замечания на протокол в плане того, что в нем не отражены нужные нам моменты, указанные в приговоре. Судья, разумеется, замечания удовлетворил.

Затем я запросил надлежаще заверенную и прошитую копию протокола судебного заседания. И уже получив ее, написал дополнение к апелляционной жалобе, указывая на несоответствие ненужных нам обстоятельств, отраженных в приговоре, протоколу судебного заседания. Изменить протокол они уже не могли. Факт серьезных нарушений требований УПК был налицо. Таким образом, в жалобе содержалась хорошая доказательственная

база, необходимая для того, чтобы «сломать» очередной приговор.

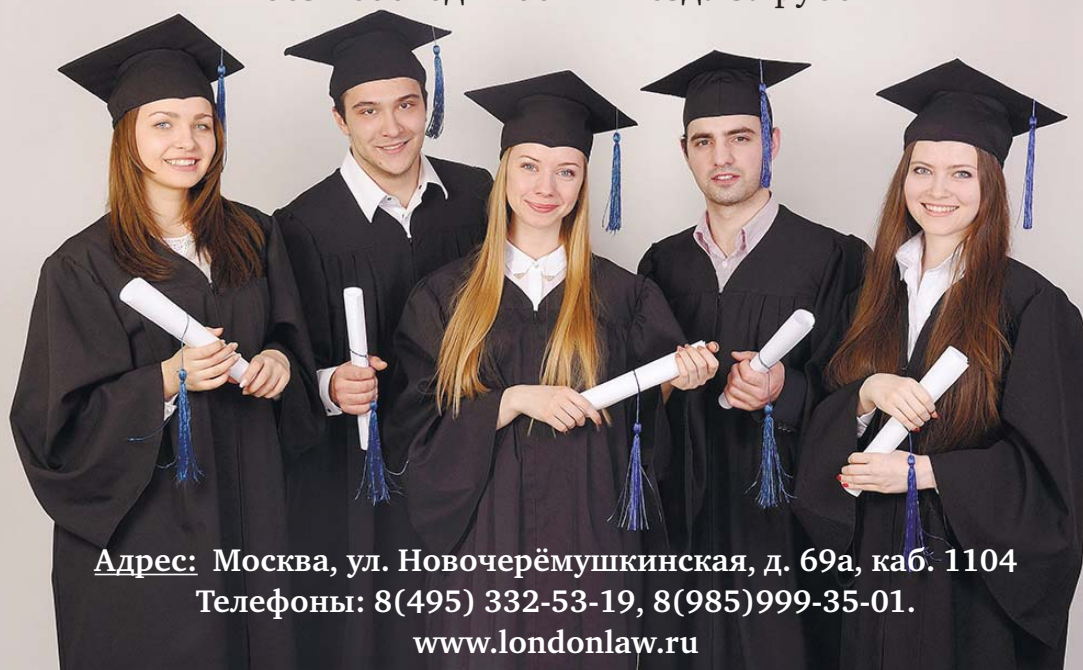
ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР

Апелляционная инстанция снова обратила внимание на большое количество нарушений в приговоре. Судья районного суда заново провела судебное следствие, подробно и объективно разбиралась во всех хитросплетениях дела и... вынесла оправдательный приговор, не приняв во внимание даже то обстоятельство, что обвинение пришел поддерживать заместитель районного прокурора.

P.S. Вдохновляет, что в Калининском районном суде г. Тюмени работают высоко-профессиональные судьи. Думаю, что многие тюменские адвокаты, имеющие практику по уголовным делам, со мной согласятся.

ЖИТЬ В МОСКВЕ, УЧИТЬСЯ В ЛОНДОНЕ

**Российский государственный университет правосудия
и Лондонский университет приглашают**
студентов, магистрантов и аспирантов,
работающих специалистов и юристов на программу
«Бакалавр права» (LLB) Лондонского университета.
Обучение осуществляется по заочно-дистанционной форме
параллельно с учебой или работой в Москве
и без необходимости выезда за рубеж

Адрес: Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69а, каб. 1104

Телефоны: 8(495) 332-53-19, 8(985)999-35-01.

www.londonlaw.ru

ЧЕРНЫЕ МАКЛЕРЫ: ВОЗВРАЩЕНИЕ В 90-е

Вадим ЛЯЛИН,
член Адвокатской палаты г. Москвы,
адвокатский кабинет «ЛОГОС»

С каждой новой волной экономического кризиса на рынке вторичной недвижимости активизируются черные маклеры, предлагающие решить проблемы с жильем быстро и дешево. На их уловки по-прежнему попадают доверчивые граждане, а порой и профессиональные риэлторы. Как обойти расставленные мошенниками ловушки?

«САНИТАРЫ ЛЕСА» И ИХ НАСЛЕДНИКИ

«Покупка долей в квартирах. Аванс – в тот же день!», «Продажа жилья на вторичном рынке быстро и без посредников!», «Обмен двушки в Чертаново на коттедж в Синегорье!» Эти объявления можно прочесть в интернете в каждом десятом всплывающем окне рекламы. Знакомо, не правда ли? Но стоит ли доверять?

Во время кризиса закрылось множество риэлторских контор, имеющих лицензии и добросовестно проверяющих законность сделок. Квартиры на вторичном рынке стремительно подешевели, а уж выкуп долей выгоден маклерам только в том единичном случае, если продать их можно значительно дороже.

Квартиры на «вторичке» всегда привлекали черных маклеров сильнее, чем сложные махинации с новостройками, договорами долевого участия и демонстрациями обманутых дольщиков.

Обратимся к истории вопроса. Первый закон о приватизации жилья был принят в 1991 году и жертвами его стали наименее защищенные слои населения. Почти идеальную схему по «очистке городов» от маргиналов, стариков, инвалидов и неблагополучных семей выработала банда «санитаров», действовавшая в Санкт-Петербурге с 1992 по 1997 годы в районах близ станций метро Черная речка, Рыбацкое и Проспект ветеранов.

Информацию о потенциальных «клиентах» они получали из паспортных столов, втирались в доверие, спаивали, а после подписания договора о купле-продаже квартиры у нотариуса убивали, подмешав в спиртное подходящие лекарства. Усопшему вызывали скорую, тело доставлялось в криминальный морг. Там у бандитов был свой судмедэксперт, диагностировавший «смерть от острой сердечной недостаточности». Из морга «некриминальный» труп отправляли в крематорий. После продажи квартиры прибыль рас-

пределялась между всеми членами цепочки.

Метод уничтожения улик был идеальным, и если бы не бдительность начальника одного из районных УВД, обратившегося за помощью к бывшим коллегам из РУБОП по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, банда санитаров могла бы процветать и дальше.

Не меньшую известность получила банда из Липецкой области, члены которой похищали владельцев приглянувшихся квартир, вывозили в табор и запирали в землянку. Там вместо еды и питья у несчастных был только денатурат. К двери была приставлена охрана. Трупы вывозили по месту прописки. В результате длительной оперативной разработки сотрудникам Липецкого РУБОПа удалось пресечь деятельность ОПГ и спасти часть потерпевших.

Невзирая на аресты и разоблачения банды черных маклеров множились как грибы. Способы отъема недвижимости все более напоминают законные, но о силовых методах отбора квартир и принуждения к сделкам никто забывать не собирается. А посадить удавалось не всех.

– Для сбора доказательств вины черных маклеров необходимо произвести значительный объем следственных и процессуальных действий: почерковедческие, психиатрические экспертизы, допросы большого количества свидетелей по уголовному делу, проверки на причастность обвиняемых к аналогичным преступлениям, – поясняет адвокат Вадим Лялин. – В это время истекает срок исковой давности по подобным делам, и такие случаи – не редки.

КАК КВАРТИРНЫЕ РЕЙДЕРЫ ВЫЖИВАЮТ ХОЗЯЕВ КВАРТИР

Истории о том, как многодетную семью с маленькими детьми выкинули на улицу из единственного жилья, а пенсионерку, доведенную до нервного срыва побоями вновь вселившихся жильцов, госпитализировали в психиатрическое отделение, давно стали «классикой жанра» из-за практики бесконтрольной продажи долей в квартирах потерпевших.

В качестве наглядного примера алгоритма действия таких ОПГ можно привести банду

Али Гаджиева (*фамилии фигурантов изменены. – Прим. авт.*), орудовавшего в столице несколько лет. На совести банды около 100 эпизодов отъема квартир.

Гаджиев организовал дело вместе со своим приятелем Петровым следующим образом:

- Сбор информации о «долевых» квартирах москвичей и их собственниках (Свидетельство о собственности на доли в квартире получается в Росреестре);
- Приобретение в них долей;
- Подготовка нотариально заверенных документов с целью придания видимости законности нахождения в этих квартирах соучастников ОПГ;
- Запугивание владельцев остальных долей в квартире для принуждения к заведомо невыгодным сделкам.

Осенью 2013 года Гаджиев узнал, что в одной из «двушек» в блочно-панельной девятиэтажке на Варшавском шоссе разведенная женщина продает свою $\frac{1}{4}$ доли квартиры, где также живут ее родители и младшая сестра. У девушки был конфликт с отцом – Никитой Федоровым. Тот выгнал ее из дома вместе с ребенком, оставив без средств к существованию.

Долю старшей дочери Гаджиев выкупил, затем подыскал группу «пролетарского гнева» – тридцатилетних безработных жителей Московской области – Гнатюка и Бабаева.

У нотариуса Гаджиев оформил на Гнатюка и Бабаева доверенность на право распоряжения своей долей в квартире и пообещал заплатить 150 тысяч рублей на двоих за запугивание семейства Федоровых, дабы они согласились продать квартиру за бесценок либо выкупить у Гаджиева его долю втроедорога.

Вселение в квартиру новых жильцов Федоровы запомнили надолго. Гаджиев, Петров, Гнатюк и Бабаев, вооруженный пистолетом, долбили ногами в дверь квартиры Федоровых, требуя впустить их. Затем начали громко материться и оскорблять хозяев, обещая вывезти их 12-летнюю дочь в лес, изнасиловать и убить, а о самих хозяевах рассказать «всю правду».

Гаджиев пообещал взломать дверь, вызвал слесаря и сотрудников полиции и, предъявив документы о покупке доли в квартире, за-

селил в нее Гнатюка и Бабаева, потребовав выделить им полку в холодильнике и освободить от вещей хозяев маленькую комнату.

Новые жильцы провоцировали конфликты, днем и ночью включали музыку на полную громкость, закрывались в ванной и туалете на 4-5 часов, скандалили с хозяйкой, дрались с отцом семейства, угрожали убить родителей и изнасиловать дочь-шестиклассницу. Из квартиры они выходили строго по одному, дабы хозяева не сменили замки. Жизнь семьи Федоровых превратилась в хорошо организованный ад.

Что же делать, если в квартиру уже заселись бандиты? Этот вопрос мы задали адвокату Вадиму Лялину, защищавшему в суде интересы Гнатюка, раскаявшегося и активно сотрудничавшего со следствием, находясь под домашним арестом. На данный момент срок давности по его эпизоду истек.

– Подобные «рейдерские захваты» недопустимы как с точки зрения закона, так и нравственности. Они ставят под угрозу физическую безопасность других собственников квартиры, в том числе – несовершеннолетних, что еще больше дает повод считать действия «рейдеров» незаконными и аморальными. В данной ситуации необходимо бороться и отстаивать свои интересы всеми возможными методами, разрешенными законом, – пояснил адвокат. – Они имеют право подать в суд иск о выселении, о прекращении права собственности на долю в квартире, оспорить сделки по дарению, купле-продаже и залогу ввиду их притворности, несоблюдения преимущественного права покупки, либо – интересов несовершеннолетнего. Нужно обратиться в правоохранительные органы с заявлением о принуждении к совершению данной сделки (ст. 179 УК РФ) и о хулиганстве (ст. 213 УК РФ). Безусловно, необходимо фиксировать все неправомерные действия «рейдеров» посредством аудио- и видеозаписи, так как полученные сведения послужат доказательствами при защите прав и законных интересов другими собственниками.

Рейдеры запугивали Федоровых несколько месяцев, требуя, чтобы долю Гаджиева выкупили за 2 млн. 300 тыс. рублей или продали квартиру. Гаджиев и Петров регулярно

навещали подельников, усиливая меры по устрашению Федоровых и без конца названивали им по телефону. На все попытки Федоровых оказать сопротивление творившемуся беспределу новые жильцы вызывали полицию.

Федоровы были готовы сдаться, но исполнители внезапно утратили интерес к конфликтам. То ли потому, что кроме аванса в 5 тысяч ничего не получили от Гаджиева, то ли просто нашли себе нормальную работу и сняли жилье.

Традиционно же в финале люди остаются на улице, лишившись единственного жилья, прописки, медстраховки и всех социальных льгот. Их избивают, отправляют в психиатрические больницы, ломают руки и ноги. Как обезопасить себя от подобной ситуации?

– Так происходит, когда между собственниками возникают разногласия по вопросам пользования квартирой. Ст. 247 ГК РФ предусмотрено, что владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников. Поэтому избежать проблемы поможет поддержание дружественных отношений, желание договариваться и пользоваться квартирой с учетом интересов всех собственников посредством заключения соглашения о порядке пользования недвижимым имуществом, – поясняет Вадим Лялин. – Если компромисса между собственниками достичь невозможно, следует обращаться в суд с иском о заявлении об определении порядка пользования жилым помещением.

ДОЛЯ В ПРАВЕ – НЕ ПРАВО НА ДОЛЮ

Государство не ограничивает граждан в праве на использование долей. Так, если собственник хочет подарить кому-то свою долю, то остальных он извещать не обязан. Размер даримой доли может быть любой, хотя бы площадью 50 сантиметров. Этим часто пользуются при сделках купли-продажи долей.

Подобная история произошла с сорокалетней Ларисой П., чей муж умер от рака в 2015 году. Вдова унаследовала долю покойного по полам со свекровью, давно живущей в другой квартире. Свекровь часть своей доли, составляющую всего полметра, «подарила» одной

оборотистой даме, а оставшуюся – продала официально без уведомления экс-снохи. Теперь в однокомнатной квартире Ларисы живет... драчливая многодетная семья из Таджикистана, а она уже третий год судится со свекровью.

Как поясняет эту ситуацию адвокат Вадим Лялин, практика показывает: если между собственником и посторонними людьми заключается договор дарения доли, то фактически происходит ее продажа с передачей денежных средств. Заключение данной сделки незаконно, так как нарушает права других собственников квартиры. Они, в свою очередь, могут подать в суд иск о признании такой сделки ничтожной, так как она является притворой, то есть совершена с целью прикрытия сделки купли-продажи доли.

Кстати, сделка по продаже части доли в квартире также может быть оспорена в суде. В случае нарушения правила о преимущественном праве покупки доли другими собственниками они могут обратиться в суд с иском о переводе прав и обязанностей покупателя доли в праве общей долевой собственности на квартиру.

При оформлении сделки по продаже доли в квартире семье из Таджикистана свекровь была обязана предъявить нотариусу документ, подтверждающий отказ вдовы выкупить у нее долю в квартире. Однако нотариус уже оформил следку. Как же быть в этом случае?

– Существует «барьер», не позволяющий провести переход права собственности к «незаконному» покупателю, – поясняет адвокат Вадим Лялин. – Пункт 40 ст. 26 ФЗ № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» содержит основание для приостановления регистрации права собственности, а именно, «к заявлению о государственной регистрации не приложены документы,

подтверждающие отказ остальных участников долевой собственности от покупки доли, и не истек месячный срок со дня извещения продавцом доли остальных участников долевой собственности». То есть регистратор Росреестра оформление сделки приостановит, а так как требуемые «отказы» от других собственников продавец предоставить не сможет, то в регистрации перехода права собственности будет отказано.

Эти нормы позволяют предотвратить продажу доли недвижимости при несоблюдении продавцом преимущественного права покупки другими собственниками недвижимого имущества.

ВЫМОРОЧНЫЕ КВАРТИРЫ И ИХ ЗАМОРОЧЕННЫЕ ПОКУПАТЕЛИ

За квартирами на вторичном рынке продолжают охотиться руководители религиозных сект, фирмы, обеспечивающие «безбедную» старость, мошенники на доверии, выкидывающие на улицу стариков и детдомовских сирот, получивших муниципальное жилье.

Недавно мошенники под видом участковых уговорили дюжину пенсионеров-москвичей имитировать продажу их квартир, дабы

«помочь следствию». Но сделки, увы, оказались настоящими...

Все большую популярность у черных маклеров получают опробованные еще в конце 90-х сделки с выморочными квартирами, то есть приватизированными, хозяева которых умерли и не имеют наследников – ни по закону, ни по завещанию, либо наследники отказались вступить в права наследства. Такие квартиры должны быть переданы муниципальному образованию или городу федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Симферополь). Порядок наследования выморочного имущества определяет ст. 1151 ГК РФ.

По данным сотрудников правоохранительных органов, ни одна из выморочных квартир не осталась без внимания мошенников из числа не слишком добросовестных чиновников. Одни стремятся их сдать, не давая ход информации о смерти хозяев, другие – приватизировать и продать, выдавая двойников за умерших владельцев. И лишь малая часть выморочных квартир и комнат достается муниципальным очередникам.

Так, в Тимирязевском суде Москвы рассматривается дело о продаже квартиры, владельцем которой – ветеран войны – на момент совершения сделки был уже год как мертв. Это – лишь один эпизод деятельности банды, в которую входили сотрудники ЕИРЦ, псевдо-риэлтерская фирма, сотрудница московской регистрационной палаты и инспектор паспортно-визовой службы.

Покупатели квартиры ветерана, пытавшиеся разменять свою четырехкомнатную квартиру на две поменьше с доплатой, долгое время проходили по делу как обвиняемые. Хотя в результате сделки они остались без крыши над головой и московской прописки. Квартира ветерана продавалась на 30% ниже среднерыночной цены, и это должно было их насторожить.

Одно из самых крупных дел подобного рода – «дело судей» (1996-1997г.г.), которое рассматривалось в Верховном Суде РФ в 2006-2007 годах. Члены группировки, которая приватизировала и продавала выморочные квартиры в Северо-Восточном округе столицы, находили дальних или липовых

родственников умерших владельцев выморочных квартир. На них составлялось завещание, и от имени покойного выписывалась доверенность на приватизацию.

«Родственники» подавали иски в суд на признание их права на наследство. Положительное судебное решение регистрировалось в Комитете муниципального жилья (КМЖ), минуя прохождение экспертизы. «Чистота» сделки купли-продажи этих квартир не вызвала сомнения даже у профессиональных риэлторов. Из собственности города было выведено 110 квартир.

В 1998 году делом занялась прокуратура, на сделки с квартирами был наложен арест, а в 2006 году трое судей – Нина Ивченко, Василий Савелюк и Нина Мишина (их дело рассматривалось ВС РФ в особом порядке), а также главарь банды Евстафьев и его подельники получили реальные сроки. Однако никто из чиновников средней руки, задействованных в схеме банды, наказан не был. Сроки давности прошли.

Весной 2007 года Управление департамента жилищной политики по СВАО решило вернуть городу 99 квартир из 110, проходивших по этому делу. Но Останкинский, Бутырский и Бабушкинский суд признали владельцев квартир добросовестными приобретателями и отказали департаменту в их выселении.

Вывод тут один: покупка «квартир с историей» порой дается слишком дорого! Если у вас есть малейшее сомнение в предложенном риэлтором прекрасном варианте, либо не покупайте, либо начинайте собственное расследование!

Что касается вселения в квартиру владельцев вновь выкупленной доли, то суды ориентируются на Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 4-КГ13-32 по иску о вселении владелицы, приобретшей $\frac{1}{40}$ доли однокомнатной квартиры, к владелице $\frac{1}{2}$ доли, постоянно проживавшей в ней. В удовлетворении иска было отказано на основании того, что **«участник общей долевой собственности на жилое помещение не обладает безусловным правом на вселение в него... Это зависит от размера его доли на это жилое помещение и соглашения собственников».**

ГОРЕ-НАСЛЕДНИКИ

Януара ВОЛЬВАЧ,
заведующая филиалом
«Адвокатская консультация № 71» МРКА,
кандидат юридических наук

По рекомендации адвоката, работающего со мной в одном адвокатском образовании, ко мне обратилась молодая женщина, назовем ее Анна (здесь и далее имена изменены. – Авт.), которая была привлечена в качестве соответчика в спор между наследниками о восстановлении срока для принятия наследства отца – Ивана Петровича и признании наследника принявшим наследство.

Иск был предъявлен ее сводной сестрой Валентиной, родившейся от второго брака отца. Рассказывая мне о своей проблеме, Анна заметила, что испытывает сомнения в необходимости вступать в спор, так как Валентина имеет равные с ней права на имущество отца.

Я пояснила ей, что только она может распорядиться своими правами и принять решение о мирном урегулировании спора, что юридический аспект этого дела не связан с морально-этическими соображениями, что все зависит от ее решения: решить мирно, отдав часть принадлежащей ей доли в наследственном имуществе, или же спорить, отстаивая неизменность своей доли в наследстве. Она пообещала подумать.

Вскоре Анна сообщила, что решила вступить в спор, чтобы отстоять причитающуюся ей тре-

тью часть наследства – 3-комнатную квартиру и часть денежных вкладов Ивана Петровича.

Суть дела заключалась в следующем.

Валентина обратилась в суд спустя 2 года после смерти отца и 1,5 года спустя достижения ею совершеннолетия. В иске она просила восстановить ей срок для принятия наследства и признать ее наследницей, принявшей наследство. Обосновала Валентина заявленные требования совокупностью обстоятельств: срок пропущен ею по уважительной причине, о смерти отца и открытии наследства она узнала 2 месяца назад, была лишена

возможности общаться с отцом, поскольку родители расторгли брак, когда она была еще ребенком, у отца была другая семья, он нерегулярно платил алименты, не общался и не интересовался ею, другие дети наследодателя,

принимая наследство, скрыли от нотариуса факт ее существования как наследника.

Это дело, а вернее судебное разбирательство по нему, могло бы стать совершенно типичным и ничем не примечательным в ряду аналогичных дел, если бы не один нюанс.

Мне удалось добыть и представить суду доказательства, опровергающие основания иска, в результате чего истец Валентина, отвечая на мои вопросы и вопросы суда, вынуждена была указать действительные обстоятельства, которые не были отражены в иске либо были искажены.

А началось все с того, что, знакомясь с материалами дела, я обратила внимание на несколько интересных, с моей точки зрения, документов. В частности, меня заинтересовала копия исполнительного листа конца 90-х годов о взыскании алиментов в пользу Валентины.

Ознакомившись с ним, я выяснила у Анны, где работал ее отец. Оказалось, в одном из государственных унитарных предприятий Москвы. После удовлетворения судом заявленного мной ходатайства о содействии в

истребовании доказательств я поехала в эту организацию с судебным запросом.

Выяснилось, что Иван Петрович работал там непрерывно на протяжении последних 20 лет. Мне предоставили документ о ежемесячном перечислении алиментов на счет бывшей жены – матери Валентины – за последний год перед его смертью. Сведения за более ранний период не сообщили, поскольку в связи с реорганизацией предприятия все документы были сданы в архив.

Я обратилась в архив и получила документы, однозначно подтверждавшие единственное постоянное место работы Ивана Петровича на протяжении последних 20 лет его жизни, в т.ч. в период зарегистрированного брака с матерью Валентины, и регулярность перечисления бухгалтерией предприятия алиментов с момента предъявления того самого исполнительного листа, копия которого была приложена к иску Валентины.

Суд по собственной инициативе истребовал наследственное дело.

Следующим документом, на который я обратила внимание, было заявление моей до-

верительницы о принятии наследства на имя нотариуса, из содержания которого следовало, что она не заявляла об отсутствии иных наследников.

Также присутствовало и заявление законного представителя несовершеннолетнего наследника, согласно которому заявлено было не об отсутствии иных наследников, а об отсутствии других наследников, фактически принявших наследство.

Таким образом, появились основания для опровержения оснований заявленного иска в указанной части.

Кроме того, мне удалось получить сведения, что мать Валентины в период брака с Иваном Петровичем проживала и была зарегистрирована в квартире в Москве, где до дня своей смерти постоянно проживал Иван Петрович и из-за которой и возник этот спор.

Используя полученные сведения и предъявив суду документы, я задала Валентине ряд вопросов, в которых попросила прояснить позицию по спорным моментам. Устранить противоречия в своих показаниях она не смогла. Пояснила только одно, что подписала иск с таким содержанием, как составила ее представитель по просьбе ее мамы.

В качестве свидетеля, по ходатайству представителя Валентины, была опрошена мама истца. После того как она ответила на вопросы суда и мои вопросы, стало ясно, что между ее объяснениями и объяснениями ее дочери также имеются противоречия.

Пользуясь этой кульминационной ситуацией, я спросила Валентину: с какой целью она скрывает правду от суда и почему не мо-

жет объяснить возникшие в процессе судебного разбирательства противоречия? Опровергнуть содержание представленных мной сведений и документов Валентина не смогла и чистосердечно призналась, что говорить то, что написано в иске, попросила ее мама.

Ни Валентина, ни ее мама не стали отрицать, что знали и место работы Ивана Петровича, и место его жительства, знали и то, что бабушка Валентины по матери все эти годы общалась по домашнему телефону с матерью Ивана Петровича – бабушкой Валентины по отцу.

Вместе с тем мы представили суду доказательства того, что:

во-первых, последняя супруга Ивана Петровича никогда и ни от кого не скрывала факт его смерти, что именно от нее мама Анны узнала о смерти Ивана Петровича;

во-вторых, между датой смерти Ивана Петровича и достижением Валентиной совершеннолетия прошло полгода, и еще полтора года прошло до момента ее обращения в суд, в течение этого времени Валентина, конечно же, могла узнать о кончине отца и принять наследство;

в-третьих, в жизни Валентины не случилось каких-либо исключительных обстоятельств, которые могли бы помешать ей узнать о смерти отца и принять наследство.

Полагаю, что все указанное в совокупности позволило суду первой инстанции принять решение об отказе в иске. Данное решение после обжалования в апелляционном порядке стороной истца вступило в законную силу.

ФОТОГРАФ ПОБЕДЫ: ВОЗВРАЩЕНИЕ НАСЛЕДИЯ

Почти двадцать лет понадобилось дочери известного фотографа Евгения Халдея¹ и ее американскому адвокату Даниэлю Ротштейну, чтобы вернуть в Россию наследие творца.

5 апреля в Мультимедиа арт музее в Москве (МАММ) открылась масштабная ретроспектива классика российской фотографии, выдающегося фотожурналиста ТАСС Евгения Халдея, приуроченная к 100-летию со дня его рождения.

Кому не известны его фотографии, облетевшие весь мир и застывшие в школьных учебниках: "Потсдамская конференция. Июль. 1945", "Солдаты бросают гитлеровские штандарты. Парад Победы. Москва. 24 июня 1945" и, конечно же, классический снимок "Знамя Победы над Рейхстагом. Берлин. 1945"? Но мало кто знает, что значительная часть наследия фронтового фотокорреспон-

дента до недавнего времени находилась за пределами России и могла быть безвозвратно утеряна.

Удивительно, но факт: несколькими месяцами ранее в США состоялся судебный процесс, поставивший точку в беспрецедентно долгой тяжбе за фото-художественное наследие Евгения Халдея.

В далекие уже теперь 90-е годы живущий в маленькой московской квартирке на скромную пенсию и почти забытый властью Евгений Ананьевич Халдей, испытывая серьезные материальные трудности, заключил с сыном своего фронтового товарища агентский договор, по которому тот обязывался реализовы-

¹ Работы Евгения Халдея, автора самых известных снимков времен Великой Отечественной войны, являются классикой советской фотожурналистики, они вошли в коллекции самых известных музеев и фотогалерей мира. Халдей буквально с "Лейкой" и блокнотом прошел все 1418 дней Великой Отечественной. Он сумел запечатлеть всю войну: от первого дня - "Москвичи слушают сообщение Молотова" - до победного финала - "Акт о безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил Германии в Карлхосте", "Парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года", "Суд над главными нацистскими преступниками в Нюрнберге" и, конечно, "Знамя Победы над рейхстагом" - этот снимок вошел, по версии журнала Time, в топ-100 самых выдающихся снимков, созданных за время существования фотоискусства.

В 1995 году во французском Перпиньяне на Международном фестивале фотожурналистики Евгению Халдею указом французского президента был присвоен титул "Рыцаря ордена искусств и литературы".

вать фотографии из личного архива Халдея на американском арт-рынке. Фотограф передал ему в распоряжение сроком на 20 лет несколько тысяч негативов и 260 уникальных фотографий. Работал агент ни шатко ни валко, суммы продаж были более чем скромные. 50 процентов выручки продавец оставлял себе, но этих денег Халдею и его семье хватало на то, чтобы как-то прокормиться в лихолетье. Интерес к работам Халдея резко возрос после проведения в Америке и во Франции выставок, приуроченных к годовщине окончания Второй мировой войны. Но 6 октября 1997 года Евгений Ананьевич ушел из жизни.

Дочь Халдея Анна, ставшая правопреемницей наследия отца, сразу же столкнулась с тем, что агент почти прекратил с ней общение, а на требование вернуть негативы и фото Евгения Ананьевича ответил отказом. Анна обратилась за помощью к американскому адвокату Даниэлю Ротштейну, практиковавшему тогда в Москве. Ознакомившись с документами, Ротштейн увидел, что составляли их не юристы – стандартный листок бумаги с подписями сторон сохранил лишь общие условия использования фотографий и негативов Халдея. К тому же было ясно, что у клиентки нет средств для оплаты труда адвоката. Но это дело вызвало у Даниэля неподдельный интерес. Ему захо-

телось помочь этой женщине добиться справедливости. А цель – вернуть значительную часть наследия фотографа в Россию – представлялась значимой и благородной.

С этого момента для Даниэля Ротштейна и его клиентки Анны Халдей начался долгий, изнурительный марафон, связанный с множеством трудностей и процессуальных нюансов. Агент, что называется, залег на дно, и Даниэлю стоило немалых трудов выяснить его местонахождение. Однако, даже будучи извещенным о времени и месте суда, он в процесс не явился. Суд вынес решение в пользу Анны Халдей, но исполнить его оказалось крайне сложно.

– В Америке не сложно добиться материального удовлетворения иска в денежном исчислении, – рассказывает Даниэль Ротштейн. – Суд может наложить аресты на банковские счета ответчика и взыскать необходимую сумму. Но изымать конкретные материальные ценности, а тем более произведения, имеющие художественную и историческую ценность, проблематично. Частная собствен-

ность в Америке неприкосновенна, войти в жилище без сложной процедуры разрешительных санкций невозможно.

Однако Даниэлю удалось разыскать ответчика и вступить с ним в диалог. Тот выдвинул встречные требования. Его интересы пред-

Даниэль Ротштейн: «Это дело стало одним из самых значимых в моей адвокатской практике. Оно вошло в мою биографию».

Анна Халдей: «Мне повезло с адвокатом. Даниэль стал для меня не только профессиональным юридическим советником, но и хорошим другом».

ставляла одна из влиятельных юридических компаний. Тяжба продолжалась много лет. В какие-то моменты Анна, отчаявшись добиться удовлетворения своих требований, готова была уступить. Но Даниэль был непреклонен и продолжал вести дело, шаг за шагом отводя у противоборствующей стороны все новые и новые позиции.

Он добился, чтобы коллекция Халдея была перенесена из частного жилища в специально оборудованное хранилище. На собственные средства провел необходимые для надлежащего сохранения фотографий и негативов работы: специалисты обработали все фотоматериалы, поместив их в специальные упаковки и боксы. В ходе работ выяснилось, что часть фотографий и негативов повреждена из-за небрежного хранения, часть утеряна безвозвратно. Этот факт стал для суда еще одним аргументом о необ-

ходимости возвращения коллекции законной владелице.

Все эти годы Даниэль Ротштейн безукоризненно придерживался выработанной с клиентом позиции, а в случаях, где это было необходимо, проявлял гибкость и толерантность. В трудное для Анны Халдей время он подбадривал ее, проявляя обычные человеческие участие и заботу. Но при этом их отношения никогда не переходили за грань «адвокат – доверитель», интерес дела был на первом месте.

Победа в американском суде, безоговорочно признавшем право собственности Анны Халдей на наследие ее отца и возвращение архива в Россию, стало закономерным итогом работы Даниэля Ротштейна. А открытие в Москве выставки к 100-летию Евгения Халдея – заслуженным подарком для Анны Халдей и ее адвоката.

Александр КРОХМАЛЮК

Михаил ФЁДОРОВ,
писатель, член АП Воронежской области

БУЛЬВАР ПЛЕВАКО

Удивительная прогулка с Мариной Сергеевной
Мартыновой-Савченко по Москве Федора Плевако

Мы идем с правнучкой великого адвоката Мариной Сергеевной Мартыновой-Савченко по Новинскому бульвару, где Федор Никифорович Плевако прожил со своей семьей лучшие годы своей жизни.

У места, где некогда стояли доходные дома Плевако, останавливаемся.

– Вот здесь стояло два особняка. Очень красивые, – говорит Марина Сергеевна, – В одном из них жили Плевако. Но их снесли.

У дома 18 по Новинскому бульвару сворачиваем во двор. В глубине двора – четырехэтажный дом с высокими окнами.

– Это один из их домов, – показывает Марина Сергеевна. – Они были люди не бедные. Мария Андреевна – жена Плевако – имела свой капитал. Фабрики были. Поэтому деньги были. Она хозяйственная. Сюда из деревни везли телеги с мясом, продуктами. Одно имение было под Тамбовом, другое под горо-

дом Горбатовым. Ее муж – купец Демидов ей развода не давал, и они с Плевако жили невенчаные много лет, до смерти Демидова. С ними жили дети Марии Андреевны от первого брака – Нина, Тамара, Николай, Андрей и Александр. Потом у Марии Андреевны и Федора Никифоровича родились Варвара, Сергей и Петр.

Жили все эти многочисленные родственники в особняках и этих домах.

Мария Андреевна от наследства, которое ей оставил свекр, отказалась. Но вдовью долю после смерти Демидова получила. Цену деньгам она знала. Она не тратила куда зря.

– А что Федор Никифорович, говорят, в карты играл?

– Играл, но был везуч. Они из-за этого даже с Шаляпиным поссорились, который жил по соседству и проиграл Плевако крупную сумму.

Мы останавливаемся у дома 18а.

– Этот дом был построен последним, – рассказывает Марина Сергеевна. – Если взглянуть, на нем элементы модерна. Видите, керамический фриз. Его подарил Федору Никифоровичу Савва Мамонтов, которого Плевако защищал в суде. А какой балкон! И окна, и вход необычно оформлены...

– Я вижу, у хозяев был хороший вкус. Видно, что они вкладывали душу, когда строили эти дома. Возводили на века.

– Здесь на третьем этаже была квартира 23, – продолжает Марина Сергеевна, – в которой жил мой дед Мартынов Евгений Иванович¹, царский и советский генерал, военный историк. Дружил с Плевако по родственному.

После революции поступил на службу советской власти, занимал видные посты, служил в Главном штабе РККА. Но, как и многие бывшие офицеры, не смог уйти от репрессий. Его расстреляли в 37-м году...

Сначала дедушкина семья занимала всю квартиру. С ними стала жить дочь Плевако Варя.

– Актриса? – уточнил я.

– Да, она некоторое время служила в театре Корша. А потом работала в библиотеке. С ними еще жила мадмуазель, француженка. Ее когда-то Плевако пригласил учить детей французскому. После революции она осталась в семье. И папа мой знал французский. А когда началась Вторая мировая война, к ней приехали из французского посольства, предложили вернуться на родину. Но она отказалась: «Я столько лет прожила в этой стране, среди этих людей, здесь и умру». Она ушла из жизни в 42-м году.

Наша семья тоже жила в этом доме. О его жильцах мне много рассказывала внучка управляющего всего этого хозяйства Лена Габеева.

1 Мартынов Евгений Иванович (1864-1937) – русский и советский генерал, историк. Выпускник Александровского военного училища. Окончил Академию Генерального штаба. Участник русско-японской войны. Награжден Золотым Георгиевским оружием, орденом Святого Георгия 4 степени, Святого Владимира 3 степени с мечами, Святого Станислава 1 степени с мечами. После войны возглавлял Заамурский округ пограничной стражи. Во время Первой мировой войны попал в плен к австрийцам и был освобожден только в 1918 году. Поступил на службу в Красную Армию. Преподавал в Академии Генерального штаба. Дважды, в 1931 и 1937 году, его арестовывали. Расстрелян 11 декабря 1937 года на Бутовском полигоне.

Мария Андреевна Демидова с домашними. 1910

Когда было уплотнение, генерал Мартынов позвал управляющего к себе, чтобы жить со своими людьми. Евгений Иванович с семьей и дочерью Плевако Варей занимали две комнаты. Габеевы – две. И еще подселили двух жильцов. Вот они-то и поспособствовали аресту генерала. Но их, видимо, заставили написать донос. Мол, Мартынов ведет троцкистскую пропаганду...

Габеева тоже вызывали на допрос, но он ничего не сказал о генерале плохого, хоть его и склоняли к этому.

С той поры всех разметало. И библиотеку Федора Никифоровича, который тот завещал моему деду, конфисковали...

– А кто здесь еще жил?

– Трудно сказать. Но за этим домом, – показала Марина Сергеевна на близлежащую шестиэтажку, – жил Мейерхольд. Это было не последнее его жилище. Отсюда он переехал на Никитинскую, где его арестовали. А сюда к Мейерхольду приходил Есенин – и требовал жену назад. У нее же дети от него были.

И управляющий Габеев вызывал милицию, чтобы утихомирить буяна. А Мейерхольд во дворе устраивал репетиции.

– А сколько всего домов было у семьи Плевако?

– Всего пять доходных домов. Два дома поменьше, как я сказала, не сохранились. У меня есть их фото. Потом этот, 18 а. За ним – еще два.

Идем дальше, по Трубниковскому переулку.

– Вот дом, где жил художник Остроухов², – продолжает рассказ-экскурсию Марина Сергеевна. – Вполне возможно, что он был знаком с Плевако. На памятной доске надпись: «...в 1889 – 1929 годах жил...»

– Вот в этот дом – Трубниковский, 30, строение 3, после ареста Евгения Ивановича поселили дочь Плевако Варю, мою бабушку Нину и ее сына Володю... Выселили сначала на улицу, а потом дали комнату 12 метров...

Тут в советское время были коммунальные квартиры.

2 Илья Семенович Остроухов (20 июля (1 августа) 1858, Москва – 8 июля 1929, Москва), русский художник-пейзажист, коллекционер. Член Товарищества передвижных художественных выставок, Союза русских художников, академик петербургской Академии художеств. Друг П.М. Третьякова, один из руководителей Третьяковской галереи.

Плевако жили в патриархальном центре Москвы...

– Когда Федор Никифорович привез сыновей Федора и Дормидонта в столицу, они поселились в районе Остоженки. И там мальчики пошли учиться в гимназию... В каком доме они тогда жили, я не знаю. На Остоженке много старых зданий.

Снова выходим на Садовое кольцо.

– Вот дом Шаляпина. Вот школа, на ее месте раньше был храм. Федор Никифорович любил заходить к священнику, пил с ним чай. Он был верующим человеком. Крестил детей.

А в этот двор попала бомба при первой бомбежке. Там была книжная палата...

– Вот дом 16 по Новинскому бульвару. Перед ним был прекрасный сад. Папа рассказывал, как детьми играли в нем в казаки-разбойники... Я жила здесь в 59-й квартире. Вообще-то это квартира Владимира Михайловича Саблина³. Был такой издатель. Там был его кабинет, спальня, столовая... Потом их уплотнили и оставили одну комнату.

– Часть дома 16 была перестроена. Здесь на третьем этаже жили Ореховы – родствен-

ники Плевако по линии Марии Андреевны. Тогда дом выглядел совсем по-другому. Заправляла всем купчиха Александра Виссарионовна Орехова. И здесь же квартировал молодой присяжный поверенный Василий Маклаков⁴, будущий министр Временного правительства, который все время ссорился с купчихой, потому что она осуждала его за революционные мысли.

В подвале дома 16 в советские времена был детский сад. А во времена Плевако там была кладовая, где хранили пищевые продукты.

Я спросил:

– А лифт был при Плевако?

– Нет... Их вмонтировали уже в советское время. Но во всем остальном этот дом, как и другие доходные дома, стараниями Федора Никифоровича и Марии Андреевны был оборудован по последнему слову техники. В Плевако удивительным образом сочетались любовь к тихому патриархальному быту – тихие дворы, загородная жизнь – и стремление шагать в ногу со временем: он был первым столичным адвокатом, который приобрел себе пишущую машинку.

С этим домом много связано. В 37-м и по-

В экипаже. 1909

Прогулка по Новинскому
бульвару. 1911

том, в лихие военные годы, он лишился многих своих жильцов...

Даже после войны дом нес потери. Помню, ребята решили отметить 7 ноября и... влезли в квартиру скрипачки Марины Козолуповой. Знали, что у нее продукты были. Мальчишки все стащили. По 58-й статье (политической) брали всегда ночью. А за такие вещи – днем.

Была то ли суббота, то ли воскресенье.

Приезжает машина, вылетает милиция с собаками. И все они разбегаются по нашему двору. Я бегу домой и вижу, в нашу дверь скребется овчарка. Я бегу вниз, встречаю соседку из нашей квартиры. Она на меня как фыркнет! Оказывается, взяли ее брата. И других ребят – всех забрали. Дали по году. И не было такого адвоката, как Плевако, который мог бы их защитить...

-
- 3 Саблин Владимир Михайлович (1872-1916) – известный книгоиздатель. В 1901 году основал в Москве «Книгоиздательство В. М. Саблина», которое вместе с книжным магазином располагалось на Петровке, 26. Специализировался на выпуске художественной литературы, трудов по истории революционного движения в России, а также детской литературы. В период революционных событий 1905 года, будучи медиком по образованию, Саблин оказывал врачебную помощь раненым во время уличных боев в Москве. После этих событий его издательство выпустило ряд работ классиков революционного движения и также продолжало издавать литературу по педагогике, искусствоведению, литературоведению, медицине, учебные пособия и словари. В 1905 году Саблин начал издание ежедневной газеты «Жизнь», которая была запрещена цензурой и несколько раз меняла свое название («Путь», «Жизнь и свобода», «Парус»), но была закрыта. После Октябрьского переворота типография Саблина была национализирована.
 - 4 Маклаков Василий Алексеевич (1869-1957) – российский адвокат, политический деятель. Член Государственной думы II, III и IV созывов, один из популярнейших думских ораторов. С 1896-го – помощник присяжного поверенного, был помощником А. Р. Ледницкого, работал вместе с Ф. Н. Плевако. В 1901–1917 – присяжный поверенный округа Московской судебной палаты, участвовал во многих общественно значимых судебных процессах. Во время Февральской революции был комиссаром Временного комитета Государственной думы в Министерстве юстиции. По одной из версий событий, его планировалось назначить на пост министра юстиции, но эту должность во Временном правительстве получил представитель Исполкома Петросовета А. Ф. Керенский. Назначенный Временным правительством послом во Францию, прибыл в Париж в октябре 1917-го, но приказом наркома иностранных дел Л. Д. Троцкого в ноябре 1917 был уволен. Активный сторонник белого движения, член комитета русских юристов за границей. Во время Второй мировой войны занимал антифашистскую позицию, в апреле 1941 был арестован гестапо, пять месяцев содержался в тюрьме. Видный деятель российского масонства.

К 100-летию
Февральской революции в России

КНИГА ЖИЗНИ АДВОКАТА ЛИДОВА

Игорь ЮДЕНИЧ, историк

23 марта 1881 года в Смоленске в собственном доме на Одигитриевской улице у дворянина Петра Ивановича Лидова, 53 лет, женатого вторым браком на Анне Ивановой Лебедевой, дочери священника, родился сын, нареченный Петром и крещенный спустя неделю священником Одигитриевской церкви Романом Петровичем Беляевым (отцом будущего присяжного поверенного и писателя-фантаста Александра Беляева).

СПОСОБЕН, НО НУЖДАЕТСЯ В НАДЗОРЕ

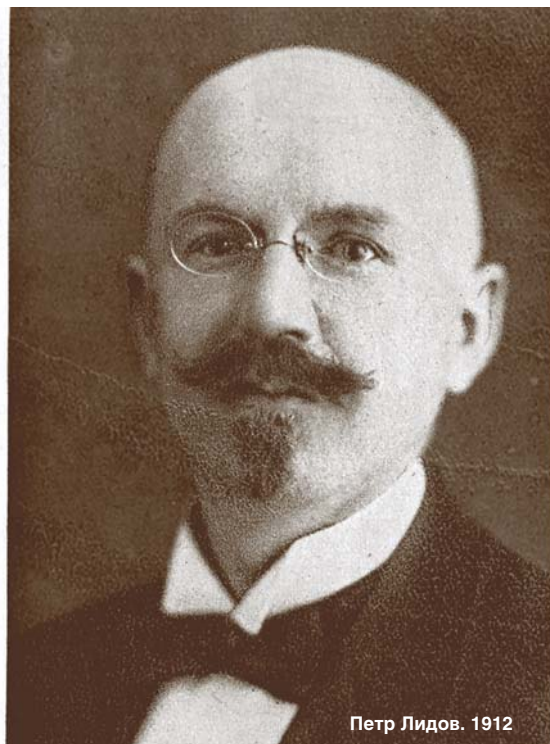
Петр Лидов-старший происходил из обер-офицерских детей, родился в Смоленске в 1827 г. Незаконченное гимназическое образование не помешало ему сделать успешную карьеру чиновника: от служащего 2 разряда канцелярии губернатора – в 18 лет до чиновника особых поручений Смоленско-Витебского управления Палаты Госимуществ в чине надворного советника – в 40 лет. На рубеже 1876–77 годов, после слияния Витебского и Смоленского управлений, он возвращается в Смоленск и через 7 лет уходит в отставку, сосредоточившись на общественной деятельности: вершина думской карьеры – назначение городским головой Смоленска (1890–1891).

Петр Петрович в отличие от отца получил законченное классическое гимназическое образование. В его аттестате зрелости (№ 1127 от 1 июня 1899 г.) особо отмечена «любопытность к словесным наукам», хотя другие предметы (физика, математика и латынь) – «удовлетворительно». В числе 23 смоленских выпускников 18-летний юноша изъявил желание продолжить образование в Императорском московском университете, отправил документы и написал прошение о приеме на юридический факультет. По завещанному порядку ректору ИМУ из гимназии прислали краткие характеристики на абитуриентов, где Петр Лидов указан под № 12: «потомственный дворянин, достаточно обеспеченный средствами отца и хорошей сти-

пендией (300 р. на средства «Кредитного общества»), обладает очень хорошими способностями, темперамента живого и общительного, охотник до удовольствий, склонен увлекаться, нуждается в надзоре. По образу мыслей благонадежен». Ректор прошение Лидова удовлетворил, но слова о необходимости надзора за увлекающимся юношей отчеркнул синим карандашом. И оказался провидцем.

Петр Лидов за четыре семестра зарекомендовал себя усидчивым и прилежным студентом, успевая стать завсегдатаем московских театральных галерок и активным участником студенческих кружков. В ночь на 7 февраля 1902 г. за деятельное участие в подготовке студенческой политической демонстрации Лидов был арестован, подвергнут обыску и 3-месячному (первому в жизни) тюремному аресту. Последовало неизбежное исключение из ИМУ – по п. 1 Особых правил, в числе 344 человек (Список № 2) – с возможностью восстановления. Возможность представилась только через год, после 4 безрезультатных попыток обратного приема, с намерением сдать все экзамены за 4 курса разом, экстерном, при поддержке декана и ректора: «Ввиду успехов, обнаруженных при прохождении университетского курса – показал отличные знания с общей оценкой 5 и был переведен на 5 семестр, – ходатайство Лидова заслуживает удовлетворения».

Два прошедших года бывший студент, не имея возможности – как уволенный по статье – давать уроки, нашел иной способ и заработка, и развлечения. В финансируемой «Обществом Взаимного кредита» газете «Смоленский Вестник» (позже – «Днепровский вестник») в разделе «Театр и музыка» регулярно появляются его театральные рецензии (без подписи или под немудреными псевдонимами, например, «П.Лп-въ»). Там же П. Лидов получил первый опыт участия в судебном разбирательстве – третейский суд удовлетворил его иск к мэтру театральной антрепризы, обвинившего критика в предвзятости: «Мы полагаем, что у Д.И. Басманова не было оснований заявлять в печати предположения о том, что при своих рецензиях о деятельности г. Басманова, г. Лидов

Петр Лидов. 1912

руководился желанием сводить личные счеты, и потому считаем такой проступок <резкая публичная отповедь> со стороны г. Басманова неблаговидным». Но любая популярность чревата последствиями: с января 1904 г. «выдающийся вожак в среде местных политических деятелей» – так оценили бывшего студента в Департаменте полиции – находился под неусыпным негласным надзором Охранного отделения, отслеживавшего все его переезды (в 1904-1905 гг.) из Смоленска в Москву и обратно (зафиксировано 7 поездок).

Весной 1904 г. Лидова допускают к испытаниям. Он пишет дипломное сочинение на тему «Суд присяжных в России», заслуживает удовлетворительную оценку и получает диплом университета.

В адрес-календаре «Вся Москва» за 1905 год появляется запись: «Лидов Петр. Петр. пом. п.п. – Арбат, д. Буровой, кв.9».

Патроном п.п.п. Лидова стал Павел Николаевич Малянтович (1869-1940), уроженец Витебска, выпускник юрфака ИМУ 1893 г., получивший среднее образование в смоленской гимназии (1888 г.). Отцы Лидова и Малянтовича были коллегами, служили на аналогичных должностях в Смоленско-Витебской Палате Госимуществ и одновремен-

но переехали в Смоленск в 1877 г. Несмотря на разницу в возрасте (12 лет), патрона и помощника на долгие годы связали не только профессия, но и дружеские отношения.

ПОМОЩНИК П.Н. МАЛЯНТОВИЧА

Бурный 1905 год делает Петра Петровича Лидова окончательно москвичом, он женится (в сентябре венчается в той же церкви в Смоленске), переезжает на квартиру на Поварской (Борисоглебский пер. д.13) и... вновь оказывается в тюрьме.

Документы переписки прокуроров и материалы Московского окружного суда позволяют восстановить хронологию событий.

8 декабря 1905 г. в здании Судебных установлений (в Кремле) состоялся митинг, где собравшиеся решили примкнуть к всеобщей политической забастовке. Вечером на квартире присяжного поверенного Коссовского (дом Шапошникова на Кудринской пл.) состоялось собрание революционно настроенной молодежи (15 присутствующих). Стачечный комитет назначил начало забастовки на 12 декабря.

9 декабря группа лиц, возглавляемая помощником присяжного поверенного П.П. Покровским (присяжный поверенный

М.И. Коссовский, В.А. Вишняков, С.А. Кобяков, С.С. Стыранкевич, помощник присяжного поверенного Д.П. Декатов), вошли в помещение канцелярии Московского окружного суда с настоятельным предложением к судейским – примкнуть к забастовке. Отсутствие всеобщего энтузиазма среди служащих стимулировало употребление аргументов, не произносимых обычно в обиталище Фемиды. До рукоприкладства не дошло, но поданная секретарем Гинце жалоба дала формальный повод по факту оскорбления должностных лиц («лжец» и «сыщик») возбудить дознание (в Охранном отделении уже копились объемные досье на каждого активиста).

Из секретного донесения: «...во главе Общесудебного стачечного комитета, образованного в ноябре 1905 г., встали известные своей политической неблагонадежностью присяжные поверенные Петр Петров Лидов и Максим Ильин Коссовский. Печать комитета хранилась у присяжного поверенного Сергея Созонтовича Стыранкевича, ныне выбывшего из Москвы». Основываясь исключительно на агентурных сведениях, не подтвержденных фактическими данными, по личному распоряжению гр. Витте, 17 декабря почти всех членов комитета арестовали, сопровождая неизбежными обысками. У помощника присяжного поверенного Петра Лидова обнаружилось 13 экз. программы РСДРП, 1 экз. программы ПСР (Партия социалистов-революционеров) и прокламация-воззвание РСДРП «Крестьяне, к вам наше слово». В числе задержанных оказалась и жена – Елизавета Созонтовна (1879 – 1960) – спутница и соратница, сестра его коллеги Стыранкевича, подарившая мужу троих сыновей: Сергея (1906 – 1984), Вадима (1908-1974) и Игоря (1910 – 1986).

Вероятно, в Минюсте располагали и другими сведениями Охранного отделения, ставшими доступными для прокуратуры позже (30.01.1906): «Секретно. Боевыми дружинами Смоленского(!) района Москвы в октябре 1905 г. заведывал «Главный штаб», в который входили арестованные 17.12. известные Департаменту полиции п.п. Петр Петров Лидов и Максим Ильин Коссовский. Штаб распоряжался действиями дружин, хранил оружие,

Елизавета Лидов. 1912

назначал дежурства и проч. Кроме того, в Моск. охр. отд. имеются сведения, что Лидов, как и Коссовский, – один из особо деятельных членов РСДРП. В его квартире помещалось бюро ЦК, где выдавались явки для конспиративных свиданий членов партии, часто бывал п.п. член ЦК Вергилий Леонов Шанцер («Марат»), собирались денежные средства, во время вооруженного восстания – прятались члены боевых дружин».

Копился компромат и на патрона Лидова, Малянтовича, его квартира также числилась в списке явочных для членов МК РСДРП, членов которого он защищал на процессе в 1909 г. и, по данным Департамента полиции, дал средства для подкопа под тюрьму с целью освобождения заключенных. Позже П.Н. Малянтович воспитывал двух детей умершего коллеги В.Л. Шанцера.

По секретному распоряжению, обоих юристов-активистов готовили к административной высылке в отдаленные губернии.

АДВОКАТСКИМИ МЕТОДАМИ

Даже в условиях постреволюционного охлаждения общества адвокатское сословие не только проявило корпоративную солидарность, но и настойчивое требование к властям руководствоваться законом, а не понятиями даже для защиты существующего строя и по-

рядка. Председатели Совета присяжных поверенных при Московской судебной палате (сначала В. Капеллер, затем С. Муромцев) в письмах в Минюст по поводу задержания в административном порядке и содержания присяжных поверенных под стражей более месяца просили: или возбудить судебное преследование (при наличии оснований), или освободить 18 арестованных адвокатов (Воскобойников, Ганнушкин, Иогансен, Кобяков, Лидов, Мандельштам, Муравьев, Коссовский, Синайский, Шанцер и др.).

Оказавшись на свободе, Лидов и Коссовский незамедлительно занялись защитой оставшихся в заключении коллег и других политзаключенных, причем добываясь от тюремного начальства коллективных свиданий с подзащитными. На что губернатор жаловался прокурору Московской судебной палаты: «Бывшие товарищи по заключению вносят в жизнь тюрьмы новости текущих событий и вряд ли откажут в передаче на волю или извне корреспонденции и литературы».

Последующая адвокатская практика П. Лидова связана исключительно с уголовно-политическими делами:

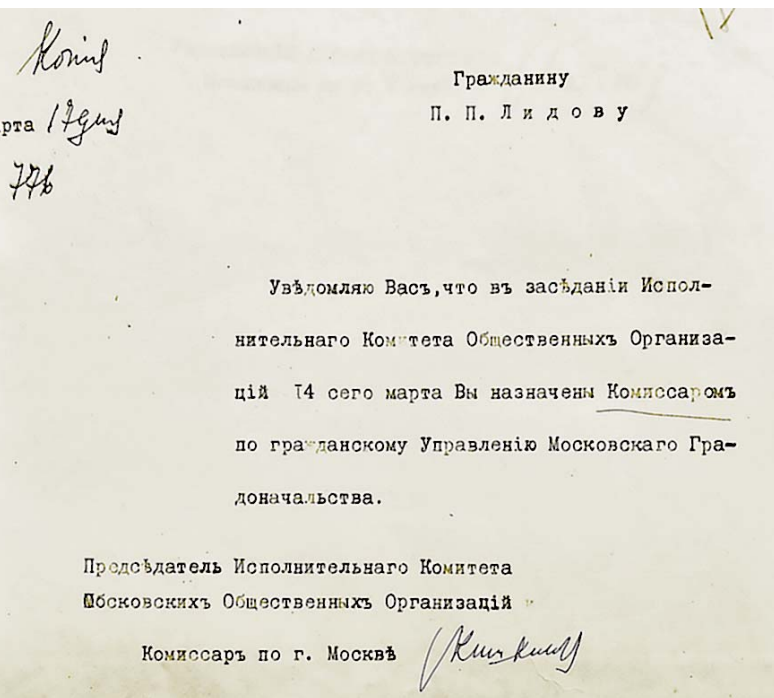
1906 г. – на процессе 83 членов РСДРП в числе 48 адвокатов Петр Лидов защищал супругов Сабинских – Болеслава Густавовича и Софью Васильевну, оба подзащитных были оправданы.

С 28.11. по 11.12.1906 г. – на процессе по обвинению Смирнова, Кузина, Мухина и др. (более 60 рабочих и крестьян с Прохоровской фабрики как участников вооруженного восстания 1905 г. в Москве) П. Лидов в составе бригады из 21 защитника. Его подопечный Петриков был оправдан и освобожден.

В 7 часов вечера 27 апреля 1907 г. приставы 2 уч. Пречистенской части учинили обыск в квартире Лидова (Арбат, Трубниковский пер, д. кн. Чегодаевой) и выполнили указание, приписанное в конце ордера: «Обыскиваемый подлежит задержанию».

Поводом на этот раз послужила записка с его адресом, найденная у арестованной по делу подпольной типографии РСДРП Иды Монусовны Цикиной.

Опытный адвокат сразу же обратился с жалобами в Прокуратуру и к обер-полицмей-

стеру: «Цикина мне не известна, к партии отношения не имею, мой адрес ни для кого не секрет. Лишение свободы наносит мне колоссальный материальный ущерб от расстройства практики и текущих дел».

Охранное отделение сначала ссылается на передачу дела в Прокуратуру, потом признается, что оставило дело за собой «ввиду полного отсутствия оснований для задержания»; прокуратура ограничивается отпиской: «Дело не поступало в органы судебной власти, заявитель числится за Охранным отделением». Возмущенный адвокат, наконец, прозревает: «Ведь при таких условиях вести политические дела становится совершенно невыносимым, ибо каждую минуту можно быть арестованным!».

Впрочем, Лидов «отомстил» за это профессионально. Заседание Московской судебной палаты по делу о подпольной типографии РСДРП на Рождественском бульваре (10 обвиняемых и 6 защитников) состоялось в начале декабря 1907 г. Цикину защищал П.Н. Малянтович, в числе других адвокатов – М.Л. Мандельштам и Н.К. Муравьев. Подзащитная П. Лидова, А.В. Бобылева, была оправдана и освобождена в зале суда.

В сентябре 1907 г. Лидов защищал скульптора Анну Семеновну Голубкину, обвиненную в участии в массовых беспорядках на улицах Москвы в 1905 году и кричавшей казакам: «Убийцы! Вы не смеете избивать народ!». По состоянию здоровья она была освобождена под залог от назначенного приговором года содержания в крепости.

28 апреля 1909 г. к Лидову как одному из адвокатов, безвозмездно защищавших большевиков, из тюрьмы обратился обвиняемый по делу о подпольной типографии и принадлежности к РСДРП(б) 14-летний гимназист Владимир Маяковский («Константин»). Приговор суда от 19 сентября 1909 г. был половинчатым: по одной статье (ч.1 ст.102) Маяковского оправдали, по другой (п.2 ст.102) признали виновным, но «действовавшим без разума, не понимая свойства и значения им совершаемого», и отдали под ответственный надзор родителей.

Через 22 года Лидов вспоминал в газетной заметке об этом процессе: «Оправдать было

А.Ф. Керенский в окружении революционных граждан. 1917

нельзя. Осудить – у «Особого присутствия» не хватало решимости...».

23 октября 1909 г. на выездном заседании МСП в Смоленске по делу «Северо-Западной областной организации эсеров» (ученики гимназии Кисель, Герны и др.) Петр Лидов выступает уже в качестве присяжного поверенного, вместе с московскими (Егоровым, С.А. Кобяковым) и смоленскими коллегами (В.Л. Глинкой, Е.Н. Шевелевым, А.Р. Беляевым, А.В. Ивановым). Его подзащитный, В.В. Подвицкий, литератор, журналист, несмотря на активную защиту Лидова, в этот раз получил реальный срок.

Опытный адвокат Петр Лидов пользуется заслуженным авторитетом и к 1913 году обзаводится командой из 10 помощников, пер-

вый среди них – Василий Иоахимович Авраамов (с 1910 г.) – станет его коллегой не только в юриспруденции.

ФЕВРАЛЬ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

События февраля 1917 г. выносят 35-летнего Петра Лидова, в душе – социал-демократа меньшевика, на вершины новой московской демократической власти. Адвокатское сословие исключительно востребовано: в Петрограде «народный министр правды» и юстиции, бывший присяжный поверенный А.Ф. Керенский; в Москве – со 2 марта, вместо арестованного градоначальника В.Н. Шебеко, – бывший городской голова М.В. Челноков, временно назначенный комиссаром по Москве, и целый «комиссариат по градоначальству» во главе с Главным Комиссаром С.М. Леонтьевым и 5 помощниками: В.И. Авраамовым, А.Г. Емельяновым, Н.А. Болдыревым, Н.С. Каринским, П.П. Лидовым – все присяжные поверенные. Бывший присяжный поверенный, председатель московского совета рабочих депутатов, меньшевик А.М. Никитин назначается начальником милиции.

Призыв Керенского к адвокатскому сословию: «...прошу их принять посильное участие в установлении истинного правосудия в нашей родине, и поднять его на высоту, соответствующую величии народа и важности исторического момента», – был услышан.

Последовавшее 16 марта назначение Леонтьева в Петроград (МВД) выводит П.П. Лидова на место Комиссара по Градоначальству (по общим вопросам и гражданскому управлению), делая его правой рукой нового (избранного и утвержденного 6 марта) Комиссара Временного Правительства по Москве – Н.К. Кишкина (1864-1930), председателя Исполкома Московских общественных организаций.

Поэт В.Я. Брюсов, председатель комиссариата по регистрации произведений печати в Москве, написал в своем стихотворном «Дневнике» за 26 марта:

*У Лидова. Градоначальник
Поил учтиво коньяком
И много говорил о том,
Что он, родной Москвы печальник,
От ужасов избавил нас
И от беды столицу спас,
Жандармов вовремя припрятав,
Послав на вербный торг солдатом
И к службе возвратив назад
Сыскной полиции весь штат.*

В лихорадочном темпе ежедневно – приказы, постановления, объявления, воззвания, временные положения и правила: от организации технического отдела и взаимодействия с редакциями газет до выдачи билетов на жительство и загранпаспортов; от регламентации театральной жизни или запрета приготовления и продажи крепких напитков («выдача коньяка в пределах 1/4

бутылки») – до обязательного осмотра автомобилей и мотоциклов. Именно автомобиль мог стать причиной отставки Лидова с высокого поста.

Машину стоимостью 15 000 рублей (плюс 500 р. в месяц на содержание) специальная комиссия Московского Купеческого Банка предо-

ставляла для личных нужд помощнику начальника милиции Б.С. Лапшину (по его просьбе). В ответ на это 28 апреля комиссары Лидов и Каринский в знак протеста – «поведение Лапшина подрывает авторитет администрации и является недопустимым и недостойным учреждения, признанного быть образцом бескорыстного и идейного служения долгу» – подали в отставку, а градоначальником назначили начальника

«мздоимца-милиционера» А.М. Никитина. Многопартийное двоевластие в Москве дало трещину. Вслед за Кишкиным (министр государственного призрения) Никитин также переместился в Петроград на министерский пост (сначала заведовать почтой и телеграфом, затем – и внутренними делами).

В сентябре 1917 г. А. Керенский пригласил в Петроград П.Н. Малянтовича, официально вступившего в члены РСДРП. И Павлу Николаевичу, назначенному министром юстиции, выпало подписать телеграмму об аресте Ленина.

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Адвокатуру упразднили Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 года. Но временно. Эксперимент с госслужащими-правозащитниками на высоком окладе оказался нежизнеспособным. В мае 1922 года принимается подготовленное Наркоматом юстиции Положение об адвокатуре, согласно которому самостоятельность коллегий адвокатов как общественных организаций была восстановлена.

Организатором советской коллегии защитников был старший коллега Лидова патриарх адвокатуры Н. К. Муравьев, получавший персональную пенсию «За личные революционные заслуги»; Московскую коллегию защитников, членом которой стал и Лидов, возглавил П.Н. Малянтович. Кроме того, Муравьев, Малянтович и Е.С. Лидова тесно сотрудничали с Е.К. Пешковой, женой Горького, в Комитете помощи заключенным (Политическом Красном Кресте).

В августе 1920 г. на резонансном процессе по делу «Тактического центра» П. Лидов встретился с бывшими коллегами-комиссарами – С.М. Леонтьевым и Н.М. Кишкиным. Заседания Верховного ревтрибунала проходили в зале Политехнического музея при большом скоплении публики: 28 представителей интеллигенции обвинялись в умысле на ниспровержение существующей государ-

ственной власти, сношениях с Антантой, переговорах с лидерами белогвардейцев Деникиным, Колчаком, Юденичем и подготовке вооруженного восстания.

Одним из оппонентов гособвинителя Н.В. Крыленко, клеймившего обвиняемых «предателями», наряду с Н. К. Муравьевым, его помощником А.С. Тагером, выступал и Петр Лидов: «Предателями они никогда не были, потому что любят Россию и, во всяком случае,

не предали ее, как Вы, господа судьи, и как Вы, господин обвинитель, бывший главнокомандующий, сдавая позиции неприятелю, братаясь с врагами и подписывая

Брестский позорный мир». Он напомнил членам трибунала, «сколько из их братьев-единомышленников он спас от петли при старом режиме, всегда видя в подзащитном лишь несчастного, для спасения которого защитник обивал все пороги тогда власть имущих. Колесо Фортуны повернулось, и спасенные им от петли судят тех, к кому тогда он обращался за спасением первых», и призвал к милосердию. Речь Лидова произвела сильное впечатление, опытный защитник разбудил в членах трибунала человеческие чувства, и, казалось, атмосфера разрядилась.

В итоге 19 обвиняемых приговорили к расстрелу, но смертную казнь заменили заключением в концлагере (от 3 до 10 лет). В 1921 г. все попали под амнистию, заочный расстрел присудили только скрывшимся от следствия.

Кроме громких процессов, были и рабочие будни, и праздники в семейном и дружеском кругу. Например, в квартире коллеги Н.А. Сильверсвана на Собачьей площадке (д.7, кв.15) на Арбате, куда заходили и Малянтовичи, и Леонтьевы. Детские впечатления дочерей хозяина дома: Елизавету Созонтовну нарекли «Зонтиковой», а ее мужа – «Людоедом»: взрослые в шутку пугали, что «придет Петр Петрович Лидов, который очень любит кушать маленьких упитанных детей».

КОРАБЛЬ В ПЛАЧЕВНОМ СОСТОЯНИИ

После убийства Кирова корабль российской государственности попал в жестокий шторм. Шквалом репрессий смыло с палубы очень многих...

14 марта 1938 г. после обыска в кв. 17 дома 52 по ул. Воровского П.П. Лидова в четвертый и последний раз подвергают аресту по обвинению (ст. 58-8-11) в принадлежности к нелегальной контрреволюционной террористической организации эсеров и меньшевиков в московском коллективе защитников и заключают в Таганскую тюрьму. В протоколах допросов и очных ставок встречаются знакомые фамилии: Тагер, Емельянов, Меранвиль-Десентклер, Вавин, Левитин, Меркулов, Алтабаев, Денике, Гомелин, Маврин – почти 60 человек. Квалифицированные юристы, сочиняя противоречивые с точки зрения формальной логики показания, наивно рассчитывали, что карточный домик абсурда рассыплется в ходе судебного разбирательства, но этого не произошло. Приговоры о вынесении высшей меры социальной защиты от многочисленных и затаившихся врагов народа, подписанные Ульрихом, немедленно приводились в исполнение на подмосковном полигоне «Коммунарка». Для П.П. Лидова этим днем стало 9 мая 1938 г.

«Коммунарка» уравнила в правах бывших противников-юристов: Лидова, Крыленко и Никитина (последнему, арестованному одновременно с Лидовым, приговор отсрочили до апреля 1939 г.).

Через год, 21 января 1940 г., аналогичную формулировку Ульрих огласил и Павлу Малянтовичу, после 1930 г. арестованному в третий раз в конце 1937 г. Ему припомнили все в расчете представить идейным вдохновителем и главным организатором заговора, а Лидова – его правой рукой. Еще в 1929 г. бывший меньшевик и помощник П.Н. Малянтовича (с 1915), «большевистский Павел», об-

ратившийся в одиозную фигуру всесильного генерального прокурора, – А.Я. Вышинский уже клеймил адвокатуру как «самое яркое контрреволюционное сословие». Впрочем, вождь мирового пролетариата в свое время был более категоричен: "Адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает." (В.И. Ленин. ПСС изд. 5.1967 г. Т.9 С.171 (из письма Е.Д. Стасовой 19.01.1905 г.).

Даже смерть (расстрел) двух сыновей (Владимира и Георгия) и брата Владимира не сломили духа русского дворянина и интеллигента.

Дадим последнее слово главному персонажу: «Цель человека, все напряжение его воли, величайшие усилия ума и таланта направлены к одному – познанию и постижению неведомых и таинственных страниц Книги Жизни».

В материале использованы фотографии из семейного архива внучки П.П. Лидова – Наталии Вадимовны Лидовой.

P.S. Редакция благодарит за помощь в организации материала сотрудника Музея юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Геннадия Николаевича Рыженко.

Геннадий Рыженко (слева) и Игорь Юденич

АДВОКАТУРА ЧЕСТВУЕТ ДОСТОЙНЫХ

21 апреля в Москве состоялась пятая торжественная церемония награждения лауреатов Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности.

Праздничное мероприятие провел президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко. Наряду с руководством ФПА РФ и представителями адвокатского сообщества в церемонии приняли участие члены Комитета по награждению и почетные гости, представлявшие органы государственной власти и юридическое сообщество.

Национальная премия в области адвокатуры и адвокатской деятельности учреждена в 2008 г. Федеральной палатой адвокатов РФ, Фондом поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» и общественными объединениями адвокатов: Федеральным союзом адвокатов России, Международным Союзом (Содружеством) адвокатов, Ассоциацией адвокатов России.

Премия вручается адвокатам и адвокатским образованиям, добившимся высоких результатов в своей профессиональной деятельности и активно содействующим развитию института адвокатуры. К традиционным

номинациям «За честь и достоинство», «Триумф» и «Деловая репутация» в этом году добавилась новая – «Дебют», кандидатуры для которой были предложены лично президентом ФПА РФ. Церемония вручения наград премии происходит не чаще одного раза в два года.

Номинанты премии были определены на заседании Комитета по награждению Национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности, состоявшегося 16 марта 2017 г. в Москве. В состав Комитета наряду с руководителями адвокатского сообщества входят представители государственной власти и известные юристы. Согласно правилам конкурса, каждый член Комитета вправе выдвигать не более двух кандидатур в любую из номинаций. Перед голосованием члены Комитета ознакомились с видеороликами о номинантах.

Высшей наградой адвокатского сообщества – знаком «За честь и достоинство» – награждаются адвокаты со стажем адвокатской

деятельности не менее 25 лет, продемонстрировавшие самоотверженное служение делу защиты прав и свобод человека и гражданина, явившие исключительные образцы адвокатского искусства, приверженные высоким идеалам чести и достоинства адвокатской профессии.

В этом году этой наградой отмечен Евгений Васильевич Семеняко, возглавлявший Федеральную палату адвокатов с момента ее создания и до 2015 года, много сделавший для обеспечения единства адвокатуры и повышения роли адвокатской профессии.

Статуэтку «Триумф», которой награждаются адвокатские образования, пользующиеся профессиональным авторитетом, добившиеся выдающихся достижений в области организации адвокатской деятельности и содействия реализации конституционного права граждан и организаций на квалифицированную юридическую помощь, вручили адвокатским бюро «Иванян и партнеры» (Москва) и «Качкин и Партнеры» (Санкт-Петербург), Коллегии адвокатов «Центральная» из Владикавказа, Свердловской областной коллегии адвокатов, Российской академии адвокатуры и нотариата, филиалу «Присяжный поверенный» Ростовской областной коллегии адвокатов, Коллегии адвокатов Тракторозаводского района г. Волгограда.

Награду для Российской академии адвокатуры и нотариата принял ректор академии, заслуженный юрист Российской Федерации,

доктор юридических наук Гасан Борисович Мирзоев.

Почетного диплома «Деловая репутация», который присуждается адвокатам за большие успехи в деле оказания юридической помощи, в том числе бесплатной, значительный вклад в развитие юридической науки, подготовку квалифицированных юридических кадров и высокую деловую репутацию, были удостоены семь лауреатов: председатель Комитета партнеров Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Дмитрий Афанасьев, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов Сергей Афанасьев, вице-президент АП Костромской области Юрий Зиновьев, советник ФПА РФ, вице-президент АП Московской области Михаил Толчеев, адвокат Адвокатского офиса № 1 Дзержинского района Пермской объединенной краевой коллегии адвокатов Ирина Фадеева, президент АП Республики Ингушетия Зарета Хаутиева, председатель Краснодарской краевой коллегии адвокатов Андрей Чехов.

«Первооткрывателями» в номинации «Дебют» стали адвокат филиала Первомайского района г. Ростова-на-Дону Ростовской областной коллегии адвокатов им. Д.П. Баранова Григорий Афицкий и председатель Совета молодых адвокатов АП Омской области, адвокат Омской областной коллегии адвокатов Евгений Забуга.

По материалам пресс-службы ФПА РФ
Фото Екатерины ГОРБУНОВОЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

Андрей ГРИВЦОВ, член АП г. Москвы

НЕ ВЗЯЛИ

Лаврентия Назаровича не взяли в этой жизни неоднократно, и всякий раз он затем, после переосмысления произошедших событий, этому обстоятельству крайне радовался, становился в итоге мудрее и сильнее. Во всяком случае, он-то по прошествии стольких лет и после стольких пережитых событий уж точно считал себя весьма мудрым и сильным человеком.

В первый раз Лаврентия Назаровича, а тогда еще просто Лаврика, не взяли, когда он был молоденьким курсантом в академии МВД и вместе с однокурсниками бомбил мелких торговцев на рынке. Один из торговцев оказался дальним родственником какого-то высокопоставленного фээсбэшника, и курсантов взяли с поличным.

Всех. Кроме Лаврика. Он в тот день немного приболел и на дело не поехал. Так Лаврентий Назарович понял, что никогда нельзя пренебрегать собственным здоровьем и с тех пор регулярно посещал всех врачей и проходил медицинские обследования.

Второй раз нехорошая ситуация случилась с

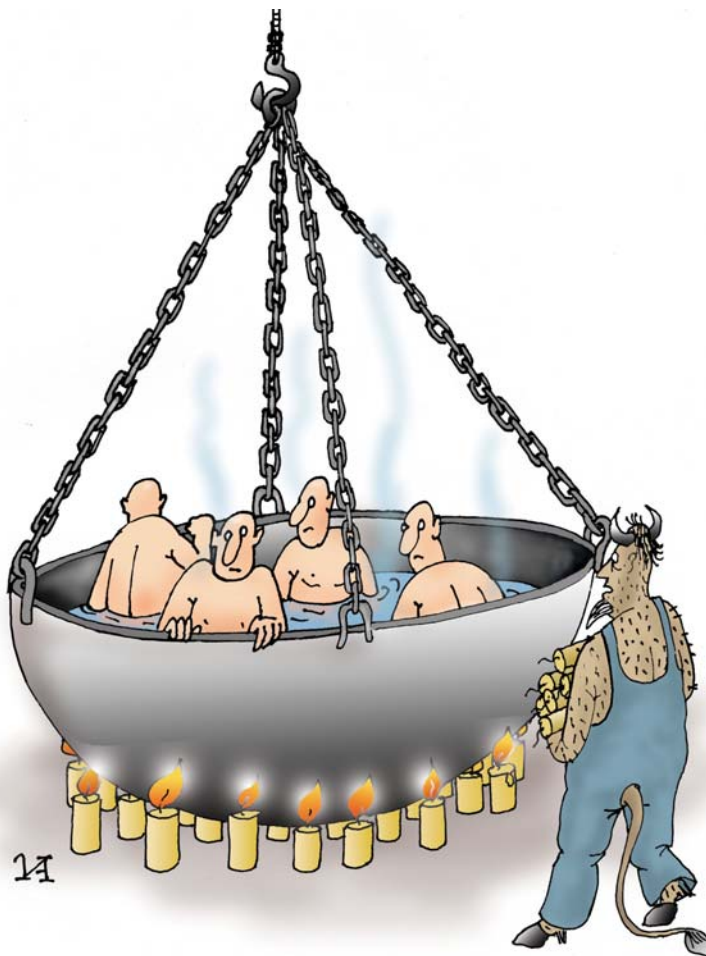
Лаврентием Назаровичем прямо в первый год работы в городском ОБЭПе, куда его по знакомству пристроил дядя. Лаврентий с напарником долго обхаживали одного коммерсанта, который возил контрабандой бытовую технику из Польши. Коммерсант был продуманным, сделал вид, что согласился на выдвинутые условия, а сам написал заявление в ОСБ. Напарника взяли на факте получения меченых денег. А вот Лаврентия Назаровича снова не взяли. Будучи человеком предусмотрительным, он сам на встречу не пошел и вообще в этот день оформил отпуск за свой счет. Напарник не стал грузиться на группу лиц и взял все на себя. Лаврентия Назаровича не тронули, и он продолжил восхождение по карьерной лестнице, через некоторое время став заместителем начальника, а затем начальником городского ОБЭПа. Так Лаврентий Назарович понял, что никогда не надо заикливаться на работе и забывать об отпусках. Кроме того, он осознал, что дружить надо с людьми, проверенными и надежными, а потому после освобождения напарника продолжал делать с ним совместный бизнес, используя в качестве понятого и заявителя по своим материалам.

Затем неприятности долго обходили Лаврентия Назаровича стороной, и он дослужился до не совсем большой, но уже очень вкусной должности в субъектовом управлении. И тут, когда Лаврентий Назарович подумал, что жизнь окончательно удалась, взяли весь его отдел. Лаврентий Назарович срочно ушел на больничный и каждый день со страхом ждал, что возьмут и его, не забывая ежедневно молиться Богу о спасении. Внезапно удача снова повернулась к Лаврентию Назаровичу солнечной стороной: взяли всех, кто взял его отдел, и от нашего героя столь же неожиданно отстали. Лаврентия Назаровича снова не взяли. Так, Лаврен-

тий Назарович усвоил для себя, что о Боге нельзя забывать даже в самые счастливые времена, и начал каждое воскресенье вне зависимости от имеющихся у него дел ходить в церковь, покупать самую толстую свечку и раздавать на пожертвования 5% от всех получаемых в течение недели доходов.

В результате Лаврентий Назарович за несколько лет подобных молитв намолил себе ответственную должность в министерстве, увешал свой кабинет грамотами от РПЦ, обрел кучу полезных знакомств и вообще стал тем самым мудрым и сильным человеком, которым когда-то хотел стать.

Теперь Лаврентий Назарович знает, что его уже никто никогда не возьмет. Взять может только он, и уже практически кого угодно, благо брать у нас можно почти каждого, и тебе за это ничего не будет, так как с руководством ФСБ, прокуратуры и суда Лаврентий Назарович находится в хороших отношениях и каждое воскресенье встречается в церкви возле лотка, где покупают самые толстые свечки.

Художник Иван Анчуков

Алексей СИЗОВ, член АП г. Москвы

ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ

Вдохновленный творчеством Г. Остера, а также своим недавним принятием в партнеры КИАП, я решил изложить несколько советов молодым коллегам-юристам, кто еще не стал партнером в юридической фирме, но стремится к этому или просто хочет добиться успехов в профессии.

Если в суд идти придется,
Ты к процессу не готовься –
Это скучно и не нужно,
Только голову забьешь.
У тебя не только опыт,
Но еще и много знаний –
Ведь не зря же в институте
Ты на лекции ходил.

В суд пришел – не напрягайся,
Почитай Фейсбук, Вконтакте,
На вопросы оппонента
Отвечай: "Ты что, дурак?!"
Заяви свой главный довод:
"Вроде все и так понятно..."
А судью зови "Михалыч" –
Так он ближе и родней.

Вот клиент пришел с проблемой –
Лучше ты его не слушай,
Можешь даже не пытаться
Интерес изобразить.
Просто подмигни лукаво,
По плечу его похлопай
И скажи со знанием дела:
"Порешаем, не вопрос!"

Вдруг тебе твоя задача
Показалась слишком сложной –
Поручи ее стажеру –
Разберется, он ж юрист.
Если справится, то просто
Поругай: "Чего так долго!?"
Ну а если накосячит –
Бей нещадно и при всех.

Если что-то обсуждаешь
Ты с партнерами на встрече,
То не нужно что-то думать
И чего-то предлагать.
Ты не спорь, не дискутируй,
Даже если чушь городят,
А кивай и соглашайся –
Ведь начальник всегда прав.

"От работы кони дохнут!"
"Дурака работа любит!"
И не волк твоя работа –
В лес она не убежит!
Навсегда, мой друг, запомни
Эти истины простые.
Делай меньше, реже, хуже,
И придет к тебе успех!

Художник Иван Анчуков

Андрей ЭСТРИН, член АП г. Москвы

В ПЕРВЫЙ РАЗ

*Не передать словами, как приятно,
Когда победой дело увенчалось,
Услышать от клиента: «Непонятно...
А в чем работа ваша заключалась?»*

Дверь сзади закрылась. Дима жалел, что никогда раньше не интересовался подобными вещами, сейчас эти знания очень пригодились бы. Вспомнить смог только из давно прочитанного: «Вроде должны кинуть полотенце под ноги. Надо об это полотенце вытереть ноги – и в парашу. Переступить через него ни в коем случае нельзя...». Стоя на пороге камеры и растерянно моргая, он переминался с ноги на ногу, зажав под мышкой матрас и держа в руках пакет с печеньем, вафлями и чаем (чай, если честно, был так себе). Семь пар глаз молча наблюдали за ним. Полотенце кидать никто не торопился.

– Я Дима. Мне 27. Я в тюрьме первый раз, – выдал он из себя наконец.

Раздался дружный хохот. Мужчина кавказской внешности, лежавший на ближайших нарах, улыбаясь произнес:

Художник Иван Анчуков

– А я Ислам, мне 45, я тоже тут первый раз. Мы все тут первый раз. Кроме него, – он показал на бритого коренастого зэка, сидевшего за «дубком» у окна. – Это у нас старожил.

Тот усмехнулся.

– Вот, – засуетился Дима. – тут печенье, ва... (вдруг он вспомнил что слово «вафли» здесь использовать нельзя, правильно будет: печенье в клеточку) и чай. Правда, чай не очень хороший. Куда это положить?

– Можешь туда, – Ислам махнул рукой в сторону ведра с мусором. – У нас этого добра хватает. Какая у тебя беда?

– Что?

– Статья какая?

– Я... не помню. Тут написано.

Дима протянул постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

– Посредничество во взяточничестве в особо крупном размере...

– Следователь сказал, я по делу какого-то Захарченко.

Грянул новый взрыв хохота.

– Я правда не знаю! Я водитель. Отвозил разных людей. Мне говорили везти – я вез, никто мне ничего не рассказывал...

– Значит, есть у нас что-то общее, – Ислам указал на свободные нары. – Проходи, располагайся.

Направляясь к своей «шконке», Дима вдруг спиной почувствовал опасность и обернулся. В него летел какой-то предмет. Он инстинктивно закрыл лицо руками, уронив на пол пакет с печеньем, вафлями и чаем. Рядом шлепнулась газета.

– Держи. Почитай хоть, кто такой Захарченко.

300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ О ПРАВЕ

3 апреля в Патриаршем дворце Кремля состоялась презентация уникальной книги сподвижника Петра I П.П. Шафирова «Рассуждение, какие законные причины Петр I к началу войны против Карла XII в 1700 имел». Этот первый в истории российской юриспруденции научно-публицистический труд по правовой тематике был напечатан в 1717 г. С поцином перевыпустить книгу Шафирова и таким образом отметить 300-летие российской науки о праве выступил управляющий партнер «Пепеляев Групп» **Сергей Пепеляев**.

С приветственным словом выступает декан юрфака МГУ А.К. Голиченков. Справа С. Пепеляев и Е. Гагарина

АДВОКАТЫ ЦЕНЯТ ФИЛИГРАННОСТЬ

При активном участии адвокатского бюро «Коблев и Партнеры» в апреле и мае во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве прошли две необычные художественные выставки: «Тонкие образы», где вниманию публики были представлены работы известных китайских

художников Жан Иронг и Чао Ху; и выставка графических работ Сальвадора Дали «Сюрреализм – это Я».

«Мы решили поддержать эти проекты, – говорит управляющий партнер бюро **Руслан Коблев**, – потому что и в работах китайских

мастеров, и в творчестве Сальвадора Дали присутствуют филигранность и точность, которые ценятся не только в живописи, но и в праве. Именно этот принцип мы исповедуем в своей адвокатской работе».

Наш корр.

Адвокаты К. Тропаидзе (справа) и К. Бельский знакомятся с творчеством великого мастера

175 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф.Н. ПЛЕВАКО

Мария Андреевна Демидова и Федор Никифорович Плевако
с внуками (слева направо) Сергеем, Кириллом и Георгием.

Читайте очерк «Бульвар Плевако», стр. 30–34